

ЖИЗНЬ

3.2012 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ЖИЗНЬ

3.2012 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Общественно-политический,
литературно-художественный,
иллюстрированный журнал

Журнал основан
в 1918 году (до 1924)
Новое издание — с 1992 года

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Редакция журнала
«Жизнь национальностей»
(некоммерческая организация)

Зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство
ПИ № 77-17196
от 26.12.2003

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Хажбикар БОКОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Гапур БОКОВ,
Вилен ИВАНОВ,
Валентин ЛЕБЕДЕВ,
Марат ПЕРФИЛЬЕВ,
Роман РОГАЧЕВСКИЙ,
Валерий ТИШКОВ,
Альберт УСТИНОВ

РЕДАКЦИЯ:

Зам. главного редактора –
Гапур БОКОВ,
Главный бухгалтер –
Ольга СЕНЧИЛО

Вёрстка — А. Перевозов

Адрес редакции:
121069, Москва,
Трубниковский пер., д. 19
Тел./факс 951-06-50
E-mail: khbokov@yandex.ru

Сдано в набор 10.07.2012
Подписано в печать 01.08.2012
Формат 84x108 1/16. Бумага
мелованная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 2000 экз.
Заказ № 774

Отпечатано
в ООО «Инфостиль»

В НОМЕРЕ:

Страница редактора

Многоязычный Юг России 2

Аслан Эльмурзаев

Многоликая Россия: Кавказ и его народы. Арстхой 5

Хажбикар Боков

О крае вайнахов 43

Алихан Цечоев

О мавзолее Борага-каш 49

Берснако Газиков

Борага-каш 51

Нарт-оретхойские сказания.

Как Сеска Солса победил Сартала 54

Как Сеска Солса похитил девушку 57

Нарт-орстхойцы и Горжай 60

Нарт-орстхойцы и Боткий Ширтка 61

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Тоска по Родине 64

*В номере использованы работы известных
художников Республики Ингушетия*

Многоязычный Юг России

Северный Кавказ — многонациональный регион. Здесь свыше семидесяти национальностей. Такого количества языков не знает вся Западная Европа. К тому же — и особенности природно-климатических условий, и богатства подземных кладовых — все это создает оригинальность этого края.

Своеобразна история народов Юга России. Свободолюбивые по самой природе, не испытывавшие никакого иноземного владычества и почти никакого крепостного гнета, они имеют свой особый характер.

Северный Кавказ веками находился, словно обособленный остров в бушующем океане. Но такое состояние не могло продолжаться бесконечно.

К концу XVIII века все его народы вошли в состав России. И этим завершился сложный и противоречивый процесс вхождения всего края в состав Российской империи.

Этим закончился и период сложных, конфликтных отношений между Россией и Османской империей, вечно претендовавшей на этот край.

Регион еще долго жил, словно на обочине мировой истории. Различные сотрясения, катаклизмы, случавшиеся в России, обычно глохли на подступах этого края. И жизнь его народов оставалась в отрыве от мира всего.

Своеобразной была и внутренняя жизнь этих народов. Она целиком подчинялась местным традициям и обычаям. Это, конечно, значительно препятствовало единению этих разноязычных народов. Следовательно, это было и определенной помехой развитию экономики и культуры края.

Их духовная жизнь, самобытная культура находились под двойным гнетом: с одной стороны под властью собственных феодалов; с другой — ограничивала политика царского самодержавия.

Сплошная неграмотность населения и отсутствие всякой промышленности характеризовали социально-экономическое положение края.

Характерным для региона было состояние конфликтности в межнациональных отношениях, особенно аборигенов с русским населением плоскостных мест. Здесь порою возникали очаги вооруженного уголовно-политического бандитизма.

Сложным оставался духовный мир народов. Он все еще был как бы изолированным от окружающего мира, хотя закономерно шел процесс интеграции. И все же сопровождался он определенным недоверием наций друг к другу и целым комплексом межнациональных претензий.

Серьезный ущерб социально-экономической и духовной сферам здесь был сделан государственным террором по отношению к некоторым народам — поголовным выселением их в отдаленные районы страны. Этим была порождена злоба пострадавших народов к другим, не имевшим никакого отношения к данным репрессивным актам.

Негативный отпечаток на жизнь народов данного региона оставили так же, как всего населения страны, известные процессы периода под названием «застой».

Отрицательное влияние на духовную сферу многих национальностей края имели и те специфические обстоятельства, которые характерны исторической памяти о кавказской войне. Хотя народы этого края в свое время вошли в состав России, они все же боролись против колонизаторской политики империи.

В исторической памяти народов многие сожженные села, строительство городов-крепостей.

Конечно, сегодня эта память не помогает единению народов края и всей страны. Она может только отрицательно влиять на сферу межнациональных отношений.

Передовая часть русской интеллигенции также боролась против жестоких порядков имперской верхушки и имела тесную связь со всеми народами Кавказа.

Следует подчеркнуть особенность крестьянской психологии населения этого края.

Здесь каждая пядь являлась чьей-то неотъемлемой священной собственностью. Поэтому в периоды различных перестроек в сельской жизни здесь люди боролись, насмерть стояли за каждый кусочек родной земли. Поэтому и каждое мероприятие по укрупнению сел здесь принималось как национальное бедствие. И это порождало определенное отчуждение людей от общего и Центра, откуда шли такие директивы. Антинародные элементы отождествляли эти директивы с волей русского народа. Отсюда и антирусские настроения.

Как уже отмечалось, сплочению народов края препятствовали родоплеменные отношения. Они оказались наиболее живучими. К тому же и живучесть неписанных законов-адатов часто вступали в противоречие с законами страны.

И, наконец, те незаживающие раны репрессии отдельных народов и нерешенность до конца вопросов об их реабилитации также играли определенную отрицательную роль в установлении межнационального мира в этом регионе.

Особо отрицательную роль в современном состоянии межнациональных отношений сыграла война в Чечне.

В дальнейшем формировании общественного сознания россиян важнейшее значение имеет справедливость, объективное отношение к роли русского народа в судьбе всех народов России, понимание того факта, что прогрессивные деяте-

ли русской интеллигенции всегда поддерживали другие народы России, боролись против элементов колониального режима.

Необходимо глубокое восприятие того факта, что помимо самодержавного национального гнета, в России был и ценный опыт совместного проживания народов вместе с великим русским народом.

Важно помнить, что во все времена русский народ оказывал десяткам народов России безвозмездную помощь. Такая же помощь оказывалась русскими и всем другим народам бывшего советского государства. Иначе бы в такой исторически короткий период невозможно было бы вырвать их из хозяйственной отсталости.

Теперь уже по истечению многих десятилетий отношения содружества и помощи принимают все более взаимный характер. Нужно учитывать то непростое положение, в котором ныне оказались многие субъекты Федерации с русским населением. Здесь в определенной степени возникает тенденция постепенного утрачивания ими своих духовных ценностей из-за тех издержек той прежней национальной политики.

Важно помнить, что современное национальное сознание народов Кавказа носит противоречивый характер.

Во-первых, после долгих лет сталинских традиций подавления национальных прав, люди стали обретать национальное и гражданское достоинство.

Во-вторых, вместе с демократическим духом современности, к сожалению, активизируются националистические и шовинистические тенденции.

В-третьих, безудержно рвущиеся к власти экстремистские, сепаратистские элементы, противопоставляя нации друг другу, вовлекают их в конфликтные ситуации.

Воинствующим становится чувство многих людей, одержимых популизмом и национальной исключительностью.

Однако в современных условиях, даже в ситуации столкновений различных противоположных сил и течений, все же формируется интернационалистское сознание масс. Важно отметить, что процесс интернационализации общественной жизни неизбежен в условиях рыночной экономики.

Вместе с тем развитие такого интернационалистического сознания будет зависеть от целого ряда факторов.

Однако неоспоримо то положение, что неуклонный рост интернационального сознания масс может быть осуществлен лишь при условии решительного отказа от затвердевших формул, сложившихся при националистических взглядах на жизнь и общество.

В самой основе интернационализма, интернационализации сознания россиян должна быть идея равенства людей, независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Аслан Эльмурзаев,
историк, краевед

Многоликая Россия: Кавказ и его народы. Арстхой

Русь державная собрала и сплотила великое государство, имя которого Россия. России много во всем, и не только в народонаселении, территории, природных ресурсах, науках, технологиях, вооружениях... Она многонациональна, многоконфессиональна, многоязычна, многобытна, многограней в ее культуре. Силы и средства страны неисчерпаемы. Всем Россия произрастала много веков через труды и муки. Каждое приобретение вдохновляло ее народы на новые свершения и победы. Лучшие умы своего времени на Востоке и Западе придали огромное значение присоединению Кавказа к России. Событие было великозначимо и для самих кавказцев. Восторженно встречала каждое новое приобретение на Юге

вся российская элита XIX в. Восторг не был односторонним, он держался в мыслях людей еще много десятилетий. Это чувство присутствовало даже в среде эмигрировавших из России после 1917 года. Россия многомаштабна, страна в целом и ее субъекты, включая Кавказ, присутствуют везде и во всем.

Отзвуки прошлого и настоящего всей России и Кавказа нашли свое место в литературе и искусстве многих народов. Даже в Казачьем словаре-справочнике, составленном за пределами СССР в первой половине 60-х годов прошлого века на основе предшествующих научных трудов по географии, истории и этнографии Кавказа и ее народов, приводятся обобщенные сведения, достойные внимания россиян.

«Кавказ — гористый край, расположенный между Черным, Азовским и Каспийским морями и очевидно получивший свое название от скифского «Граукос» — белый от снега; считается колыбелью белой кавказской расы. Горный хребет, покрытый вечными снегами, делит край на Северный Кавказ и Закавказье... Коренное население Кавказа отличается значительным племенным разнообразием, хотя может быть поделено лишь на 5–6 языковых групп с большим числом диалектов и говоров. В степях Северного Кавказа от глубокой древности сожительствовали сарматские и меотские племена под объединяющей властью Аорсов, Асов-Аланов и Казара. Рядом ними находились и племена казахских предков, в лице Северов, Удзов, Торков, Беренджеров и Меото-Кесаров. Северные склоны гор всегда занимали Церкеты, Адзыги, Дандарии, Аорсы с Эсседонами и Чичи. Эти народы, будучи предками современных Черкесов, Адыгейцев, Осетинов и Чеченцев с Ингушами, составляли автохтонное население гор и долин. ... Закавказье с незапамятных времен занимали Колхи, Иберийцы-Грузины, Армяне и Азер турки.

...У Греков Кавказ всегда славился своим богатством, а Колхиду они воспевали, как страну «золотого руна».

Кавказ и в наше время одна из прекраснейших и богатейших стран мира, с тучнейшими черноземами Предкавказья, с разнообразнейшей флорой и фауной горных зон, с субтропической природой Грузии. Там разрабатываются изобильные источники нефти, добываются уголь, соль, марганцевая руда, медь, свинец, серебро, золото. Металлообработка на Кавказе известна с незапамятных времен. Там производились лучшие в Восточной Европе и Малой Азии оружие и украшения особого типа и стиля. Ее недра источают целебные воды.

Великие империи Востока и Запада, Персия, Арабский Калифат, Рим и Византия вели непрерывную борьбу за овладение Кавказом и распространяли на него свои культурные влияния.

От I в. Северным Кавказом владели Асы-Аланы, в V в. Болгары-Угры, от VII в. Казары делили там власть с Асами-Аланами... Потом здесь хозяевами стали Половцы и Татары Золотой Орды, от 1475 г. — Турки.

В XVIII в. Турок начинает вытеснять Россия...»

За пять десятилетий, прошедших после составления Словаря-справочника, Кавказоведение заметно продвинулось вперед благодаря вновь выявленным письменным источникам, полевым материалам и археологическим изысканиям. На Кавказе имело место сожительство скифских, сарматских, меотских и ванских племен. Северный Кавказ, Кавказ в целом, очень продолжительное время был обитаем скифскими племенами и знал их господство. Здесь был не только плацдарм, откуда они совершали свои походы, но и территория постоянного проживания (54, с. 69–71).

Заметное влияние на исторические процессы в крае оказали вторжения готов, гуннов, монголов и походы эмира Тамерлана. Что касается материального производства, то по обе стороны Кавказского Хребта с древнейших времен осуществлялась также добыча и обработка черных металлов, выделка железных изделий (66, с. 321–326). В металлургии Кавказ намного опередил по количественным и качественным показателям могущественный Рим — государство просуществовавшее более тысячелетия (120, с. 86–89). Народы Северного Кавказа, в т.ч. арстхой и чеченцы, еще в первой половине XIX в. самостоятельно производили холодное оружие, превосходившее европейское, а здешнее огнестрельное оружие

пехоты не уступало европейским образцам (95, Т. 1, с. 125; Т. 4, с. 543–550; 20, с. 243; 60, с. 143, 205). Уже в раннее средневековье в крае было развитое каменное строительство, земледелие и животноводство. Практиковались речное и морское судоходство, международная торговля.

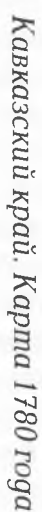
Название представленного выше, как предка современных чеченцев и ингушей, народа «чичи» — калька с имени всего одной из родоплеменных групп (*цечой*) древнего арстхойского народа. О последнем в кратком изложении пойдет ниже речь.

1. Арстхой

Арстхой — одна из вайнахоязычных народностей Северного Кавказа, более известная по трудам русских и западноевропейских авторов XVIII–XX веков под именем *карабулаков*. Наряду с арстхой для названия и самоназвания используются этнонимы *аристахой*, *ариштой*, *арустхой*, *ариште*, *арштхой*, *оргустой*, *орстхой*, *орустхой*, *архастой*, *орхустой*, *урустенной*, *эристенной*, *эриште*, *эриштхой* и другие этимологии в зависимости от обращения слова в той или иной языковой среде. В Толковом словаре Русского этнографического музея обозначены под самоназванием *аретхой*. Наиболее употребительны в настоящее время *арстхой*, *арштхой*, *орстхой* и *эриштхой*. Все перечисленные этимологии равнозначны, ибо включают одни и те же родоплеменные группы. Нартовский (нартский) эпос вайнахов обычно связывают с этой народностью и называют нарт-орстхойским. Ряд ученых XX века считает арстхой потомками скифо-сармато-алан. Проживают в северо-западных районах Дагестана, в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии-Алании и других субъектах страны. В пределах Российской Федерации около 178 тысяч человек. Значительная диаспора имеется в Казахстане, странах Ближнего Востока и Малой Азии. *Первыми из нахских народов западный массив этноса принял российское подданство (1762 г.). До начала прошлого столетия арстхой сохраняли свою этническую инди-*

видуальность, всегда держались в стороне от других племен. В средневековье в предгорных районах Северного Кавказа создали своеобразную материальную культуру, идентичную салтово-маяцкой археологической, несколько отличную от соответствующих аналогов других народов региона. Русские кавказоведы XVIII–XX вв. отмечают, что арстхой были многочисленны и составляли в древние времена воинственное и очень сильное племя, которое соседние народы уважали за храбрость и мудрое самоуправление. Вайнахские сказители и русские исследователи основывались на точке зрения, по которой это самостоятельный народ, в прошлом своего рода *военный и административный класс* ряда народов Кавказа. В настоящее время живут в основном в среде чеченцев и ингушей, некоторых народностей Дагестана, однако по тайповым признакам легко выделяемы из сообществ других народов.

Арстхой исповедуют ислам суннитского толка. Переход в ислам у них растянулся на десять веков (VIII–XVII вв.). В начале исламизировалась значительная часть знати и их роды. В Северо-Восточном Кавказе имело место, когда этнические группы, рано принявшие ислам, консолидировались с кази-кумухами, кумыками, аварцами и др., а позже сливались с ними. Есть предположение, что два рода лакцев, объединенных общим именем «Алч'и», име-

ют арстхойское происхождение. Авторы «Истории лакцев пишут: «...Во всех аулах лакцев встречаются тухумы, происхождение которых связано как с пришельцами из соседних с Дагестаном стран, так и поселенцами горцев других национальностей» (82, электр. версия).

К началу XXI века арстхой представлены родоплеменными группами *астаной*, *ашхой*, *белхарой*, *булгучий*, *галай*, *гандалой*, *гарчой*, *г'ажарой*, *мержой*, *мужухой*, *хой*, *фарги*, *цечой*, частично *шатой*, а также их многочисленными патронимиями.

В прошлом (XV – XVII вв.) помимо перечисленных, в этот перечень входили *абзой*, *арбай* (арбий, эрбий), а согласно преданий — дай и жанеевцы. Ныне абзой один из чеченских родов; у западных соседей есть большая осетинская фамилия *Арбиевых*. В середине XX века на слуху было предание об арстхойском происхождении ряда ингушских родов. К таковым полным составом относили *обинхой* (Ахильговых, Цицкиевых и др.), а частично — *Батаевых* и *Баркинхой*. *Абзой* и *дай* четко фиксируются в древней топонимике ряда мест вайнахского расселения, *арбай* (арбий) и *Баркинхой* — в нарт-орстхойском эпосе. Кроме того, несколько десятилетий назад среди западных арстхой встречались старики, утверждавшие о своем происхождении от *арбий*.

Особый интерес представляют *абзой*. Пока неизвестно о каких именно абзоях идет речь. Одни известны как черкесское племя, имеющее относительно отдаленное родство с арстхой, с Северо-Западного Кавказа, другие, — фиксируемые на Северо-Восточном Кавказе, севернее низовьев Терека (западное побережье Каспийского моря) по карте, составленной французским академиком Фредериком Дюбуа де Монпере в 1843 году по трудам Плиния под именем *абзоэ* (32, с. 157). О последних у видных

ученых XX века различные мнения: одни считают их аорского происхождения, вторые — сако-массагетского, третьи — сармато-аланского и т.д. (38, с. 62, 63).

Путем подсчета поколений в отдельных семьях указанных выше родоплеменных групп установлено, что любая из этих этнических единиц существует более шести веков. Некоторые еще в средневековье были племенами.

Предположительно, в ходе и после нашествия на Северный Кавказ войск эмира Тимура (Тамерлана), когда имело место уничтожение множества поселений и мирных людей, вынужденное массовое перемещение населения, в вайнахской среде начали складываться тукхумы — военно-экономические союзы родов (групп семей от родов и племен) на локальных территориях. У арстхой представители одних и тех же родоплеменных групп оказались в различных тукхумах (объединениях, близких к фратриям). В условиях инфраструктуры областей Кавказа рубежа XIV – XV вв. и истребительного характера войны, ведущей войсками эмира, перемещение населения не могло быть систематизированным, а возникающие тукхумы этнически однородными. Собственно арстхойскими можно считать объединения *Арбай*, *Бораганы*, *Тюмени*, а также появившиеся гораздо позже, после расчленения Бораганов, тукхума *Арстах*. Последний со временем (не позже середины XVIII в.) также распался на два союза: *Карабулак(х)* и *Галашки*, известные в русских письменных источниках во второй половине того же века как округа под теми же названиями.

Возникли тукхумы смешанного состава: арстхойско-чеченские и арстхойско-ингушские.

Арстхойско-чеченскими были состоявшиеся в разное время тукхумы *Ооки*, *Чече*

Фрагмент карты Таврицы, Кавказа и Армении, составленной французским академиком Фредериком Аюба де Монпье в 1843 году по кышам Пашуца.
(Гамсахурц Ажемал, Готия Баграти. Абхазия — историческая область Грузии. 1997)

на, Шотой и др. В фундаментальном труде «История Чечни с древнейших времен до наших дней» (60, с. 279) только один союз обществ (фратрия) представлен арстхойским. Если тщательно изучить топонимию Чечни и сопредельных территорий, рассмотреть составившие тукхумы общества и тайпы, то не было ни одного чеченского фратрия, в котором не было бы арстхойского этнического элемента. Эти факты были всегда хорошо известны населению Ауховского, Веденского, Гудермесского, Ножай-Юртовского, Шалинского, Шатойского и других районов Чечни.

Более поздним был арстхойско-ингушский тукхум *Ингуши*, начавший формироваться с конца XVII в. в междуречье верховьев рек Сунжи и Терека, начало ему положили представители арстхойских родов и фаппи — выходцы из горного Мецхальского общества. Новый союз произрастал от выселявшихся из горных ущелий новых волн мецхальцев и галгаев, а также от арстхой — галашевцев с их западными равнинными землями. С первого десятилетия XIX в. тукхум начали именовать *Наьсархой* (Назрановцы). В процессах начала формирования тукхума Ингуши и его становления важную роль сыграла деятельность знатного представителя родоплеменной группы цечой Алимарзы, сводного брата Экажа — основателя нынешнего большого села Экажева. Алимарза, по преданиям — Аьламарза и Цечо, упоминается в письменных источниках под именем «Амирамзе-бей» (83, с. 241), а «Ахкинюртовские поселения (35, с. 692, 694), восстановленные им и его отцом в верховьях Сунжи, на карте 1733 г., приложенной к реляции генерала В.Я. Левашова в Коллегию иностранных дел (33, 119), обозначены надписью «Алимурзины кабаки» на землях условно подконтрольных князьям Малой Кабарды.

Во всех вайнахских тукхумах (арстхойских, арстхойско-чеченских, арстхойско-ингушских) присутствовали представители от трех крупных арстхойских родоплеменных групп: галай, мержой и цечой. В формировании многих союзов приняли участие абзой. Таким образом, есть основание утверждать об относительно близком кровном родстве современных вайнахских народов.

В 80-х годах XX в. в связи с 200-летием добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России был издан ряд официальных документов и опубликованы научные труды ведущих ученых республики того времени. Все публикации были одобрены властными структурами на местах и в Москве. В них шла речь о поэтапном вхождении трех народов края в Россию: карабулаков (арстхой) — в 1762 г., ингушей — 1770 г. и в 1781 г. — подтверждение подданства главными обществами Большой и Малой Чечни (19, с. 55; 7, с. 99–100). Опять таки, значительную часть этно-территориального объединения «Ингуши» (между верховьями рек Сунжи и Терека) составляли карабулаки и основа населения Малой Чечни в то время была из них же. Таким образом, на официальном уровне было подтверждено, что вайнахи состоят из трех народностей. На конкретном фактическом материале было доказано о тяготении вайнахов к русскому народу, выборе пророссийской ориентации и прогрессивном влиянии России на социально-экономическое и политическое развитие всех перечисленных этносов, включая арстхойскую народность (36, с. 77). Исторические земли арстхойского народа в пределах административных территорий Дагестана, Чечни и Ингушетии всем хорошо известны. Населенных пунктов с однородным арстхойским населением ныне всего несколько. Множество из поселений необитаемы, лежат в развалинах: одни со времени окон-

Надписи вдоль реки Сунжи (Сна):

- Кабак Алемурзино (арстхойский Амирамзебей);
- река Балсу (Фартанга), на которой 100 деревень;
- Чеченцы;
- Брагуны

[Гамрекели В.Н.] Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке. Тбилиси, 1968 г.

«Карта реку Терек и по части Кабарды и Грузии», присланная при реляции генерала В.Я. Левашова от 27 генваря 1733 г. в Коллегию иностранных дел России

чания Кавказской войны в крае (1859 г.), другие — с 1944 г. Ряд арстхойских населенных пунктов имеют смешанное население. *Поэтому арстхой — народ, проживающий преимущественно в Чечне и Ингушетии, на своих землях. Они живут во всех районах двух республик, кроме горного Джейрахского района Ингушетии.* В пределах Российской Федерации их около 178 тысяч человек, обитают под этнонимами *чеченцы и ингуши. Речь идет о народе, первым принявшим российское подданство в крае.*

В бытность Чечено-Ингушетии, конец 50-х — начало 90-х годов прошлого века, когда интенсивно велись изыскания в областях исторической науки с привлечением архивных документов и полевых материалов, не было учтено одно важное обстоятельство. До Северного Кавказа и параллельно с северокавказскими делами воеводам, служилому люду и персоналу Посольского приказа Московского государства пришлось заниматься и Поволжьем, где среди местных этносов выделялись арские князья и карские мурзы, напоминающие по названиям, своему социальному положению и роли в местных сообществах арстхойскую знать. Поэтому в архивах Посольского приказа, отписках воевод и других русских документах позднего средневековья и более позднего времени арстхой будут проходить под несколько предусмотрительно и непредусмотрительно искаженным именам. Не могли же дьяки и прочие служилые люди путать в названиях и именах себя и своих преемников. Об этом в той или иной форме предупреждала выдающийся российский исследователь Е.Н. Кушева. «Социальные отношения внутри феодальных владений не раскрыты документами русских фондов с той же подробностью. Здесь каждое указание, особенно местных документов, должно быть учтено, каждый местный термин подвергнут изучению, их

русифицированные формы должны быть отождествлены с местными прототипами. В других случаях, наоборот, нужно вскрыть местные отношения за первичными для русских служилых и приказных людей русскими терминами» (69, с. 18).

Ученым были даны конкретные рекомендации вайнахским исследователям. «...Русским служилым людям были довольно хорошо известны районы Чечни и Ингушетии, частью по военным экспедициям в горы, частью по сношениям платившими в Терский город «медяной ясак» горскими племенами; разнообразными были связи с ними гребенских казаков. Особую задачу составляет расшифровка русифицированных названий чеченских и ингушских племен и интерпретация переданных в русских документах сведений о населенных пунктах, «начальных людях» — старшинах. Здесь основной прием изучения — опять таки сопоставление с более подробными известиями источников XVIII—XIX вв., с одной стороны, местными преданиями — с другой» (69, с. 21).

Близко к пониманию этих приемов изысканий в своих научных работах подошла Т.А. Исаева (57, с. 82—101), но не ее вина в том, что не сумела преодолеть предвзятость. Определенно и ясно, что указанные в ее статье князья и мурзы Кастровы, Уварские, Албири и их родственники имеют арстхойское происхождение (57, с. 96—100). Среди ауховцев арстхой преобладали всегда и численно, и по общественному статусу (26, с. 168, 204). Из них же родственные друг другу вайнахские феодалы Ших-мурза Окуцкой и Салтан-мурза из Ларса. Знатные люди арстхойского племени проходят в отдельных случаях по письменным источникам как князья, мурзы и дворяне алкайские, дагестанских народов, кабардинские, тюменские, женеевские, черкесские и т.д.

Обращают на себя внимание немалое число других фактов. Из многих письменных источников известны военные походы объединенных войск кабардинского князя Темрюка и Московского государства 1562/63 и 1565/66 годов на северо-кавказских владетелей — противников тестя царя Ивана IV (Грозного). Более подробны сведения о первом из этих двух походов, когда русский контингент войск возглавлял воевода Григорий Плещеев. «Темрюк с «государевыми людьми» воевал «Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков и взяли 3 городки: город Мохань, город Енгирь, город Каван и мирзу Телишку убили и людей многих побили, а те городки были Шепшуковы княжие, и люди тех городков добились челом Темрюку князю, и дань Темрюк князь на них положил; и воевали землю их одиннадцать дней и взяли кабаков Мшанских и Сонских 164 и людей многих побили и в полон имали да взяли четырех мурз: Бурнаша, Ездноура, Бурмака, Дудыля...» (69, 240). Согласно преданий походы 60-х годов XVI в. поддерживались с юга воинскими силами грузинских правителей и собранным ими ополчением северокавказцев, включая горцев вайнахов.

Что завоевывали?

1. Шепшуковы улусы и три города этого князя.

2. Татцкие земли близ Скиньских городков. «Татским» («татцким») называли нетатарское население, покоренное в свое время Золотой Ордой и ее правопреемниками.

3. Кабаков Мшанских и Сонских 164. Предполагают, что «борьба шла за овладение районами, по которым пролегал стратегически важный путь в Грузию. «Мшанские» (вероятно ксанские), «Сонские» и «Татцкие земли» находились между Кабардой и Грузией (9, с. 24).

Ошибочно считать, что воевали только за широкую полосу земли, ведущую к Дарьялу. Тем более, Московское государство поддерживало связи с Восточной Грузией. Для устойчивого и надежного всестороннего взаимодействия Московского государства с Иверией нужна была территория от правобережья р. Аргуна на запад по левобережью р. Терека. Замечено, что в русских документах средневековья р. Сунжу именуют «Севенчи» («Савенце», «Стоинчи», «Сююнчи»). С позднего же средневековья в документах, исполненных с прямым или косвенным участием грузинской стороны, Сунжу называют «Сна», а Аргун — «Сона». Поэтому под «кабаками Сонскими» могут быть скрыты поселения на реках Сунжа и Аргун. Е.Н. Кушева дипломатично написала «термин Сонская земля употреблялся тогда в более широком смысле»... (69, с. 240).

С частичной ссылкой на мнение Е.Н. Кушевой Я.З. Ахмадов писал «Если «название одного из городов «Каван» направляет внимание на известный осетинский аул Кобан...», то «город Енгирь», на наш взгляд, можно связать с известным орстхойским аулом Яндери в Чечено-Ингушетии» (9, с. 24). В средневековье Яндере состоял из двух одноименных городищ, разделенных р. Сунжей. В одном из них, левобережном, жил арстхойский князь с дружиной.

Поход 1562/63 гг. отметил в своем сочинении и русский военный писатель генерал В.А. Потто (94, с. 22). В замечаниях на его книгу «Два века Терского казачества» (94, с. 129–139) под сомнение поставлено имя одного из четырех захваченных мурз — «Ездноура» (Азнаура?). По преданиям, топонимическому материалу, текстам нарт-орстхойского эпоса (42, с. 340, 341) во время указанных выше походов разгромлено одно из арстхойских княжеств, а его пра-

витель — царь Наурус (Ноураз) удалился со своим окружением за Терек.

После походов 1560-х годов на восток и западе вайнахского расселения возникли «Кумыкско-чеченское» княжество — Эндирей, феодальные владения Ших-мурзы Окуцкого и Салтан-мурзы (9, с. 36, 49, 52, 39, 40, 42-43, 45 — 50, 58 — 59). Все они вместе с Тюменским княжеством

в низовьях Терека были осколками бывшего единого Арстхойского княжества на Северном Кавказе. Арстхойская знать в новых образованиях и северокавказских делах сохраняла свои политические позиции. Но пальму первенства уже прочно удерживала кабардинская знать, имеющая кровнородственные отношения с семьей русского царя.

2. К вопросу о происхождении

Главное место в вайнахском фольклоре занимают героические нарт-орстхойские сказания, которые представляют собой самостоятельную версию общекавказского нартского эпоса, известного многим народам Кавказа: абазинам, абхазам, адыгам, картвелям, осетинам, карачаевцам, балкарцам и др. «...Вайнахи, в отличие от всех других народов Кавказа, нартский эпос называют только нарт-орстхойским, а вторая часть слова, как известно, это племенное название. Следовательно, в данном случае произошло совмещение эпического «нарт» и этнического «орстхойцы». Как можно объяснить данный факт? Единственное удовлетворительное объяснение слиянию слов «нарт» и «орстхойцы» в героическом эпосе вайнахов в одно — «нарт-орстхойцы» может заключаться в том, что в период становления северокавказского нартского эпоса здесь хорошо было известно мощное, судя по занимаемой территории и ратным делам, вайнахское племя или союз родственных племен во главе с орстхойцами. Они и дали название эпосу. Любые другие объяснения не будут бесспорными» (85, с. 106 — 107).

Тексты позднего цикла рассказов нарт-орстхойского эпоса не облачены в мифы исповедующих языческие религиозные культы племен, повествуют о реальных со-

бытиях и жизни средневековья с привязкой к районам бывшего и нынешнего обитания арстхой. Обильный топонимический материал сие однозначно подтверждает. Поздний цикл весьма историчен, ибо народы, в среду которых монотеистическая религия пустила глубокие корни, сторонятся мифотворчества, им это несвойственно и считается грехом. В начале 70-х годов прошлого века при сборе полевого материала в восточных и южных районах Чечни видный ученый-этнограф Н.Г. Волкова записала: «...Легендарные орстхойцы были настолько реальным народом, что он [рассказчик] связывал с ними ряд сравнительно недавних событий (25, с. 170, 171).

На фактических материалах доказана идентичность карабулаков и арстхой, эпических нарт-орстхой и арстхой, нартвов и арстхой (124, с. 130, 131; 27, с. 19; 50, с. 183, 184 — 186; 46, с. 17; 85, с. 104 — 115).

Арстхой уже много десятилетий сопоставляются исследователями со скифо-сармато-аланами, а бытующее из-за влияния письменных источников в последние полтора века самоназвание [*арс-т(а)-хой*] считается калькой с древнего этнонима *аорсы*. На бытовом уровне представители этого народа называют себя *оарстхой*, тем самым дополнительно смягчают согласную «р». В XVIII в. и раньше более употреблялись при самоназ-

вании и названии арште, арштхой, арустой, аристенной.

У арстхойского народа несколько преданий, связанных с его происхождением. Одно из древнейших, передающееся из поколения в поколение, звучит (без лексической обработки) так: «Мы оарстхой и потомки оарстхой. Наши предки занимали эти земли еще при иных посланниках-пророках, во времена предшественников Мухаммада (с.а.с.) и Исы (с.а.с.). Но было это позже пророка Мусы (с.а.с.)-Моисея. Д1ай (дэай) от нас отделились, оставили свои поселения и ушли в сторону Персии. С того же направления много позже пришли к нам г1ажарой (гажарой) — наши соплеменники. После чеченцев и ингушей нам родственны черкесы — абзе: абзой, жани, шепсаги и другие. Не чужды по крови и балкхарой, и караши (карачаевцы), и знать гзабарты (кабардинцев). Наши предки ходили войной в дальние походы, свергли (низложили) в давнее время Йазида-царя...»

В предании речь идет в основном о времени, предшествующему началу новой эры. В названии *арстхой*, как и в древнем этнониме аорсы, основную смысловую нагрузку несет сочетание «-рс-», а «-т(а)» и «-х(хой)» приращения, появившиеся под влиянием ингушской и чеченской лексики позднего времени. Во-вторых, у вайнахских народов есть предание, связанное с сираками (зираками). Последних античные авторы (Страбон и другие) размещают на Северном Кавказе в связке с аорсами. Сохранившийся топонимический материал также указывает на аорсов. Есть и другие этнокультурные сходжения и параллели. В.Ф.Минорский заметил, что «по-персидски имя *аорси* стало *ас*» (84, с. 193). И ветвь западного массива арстхойского народа, проживающую в Ачхой-Мартановском районе Чечни, до сих пор называют именем своих предков

аш-хой (111, с. 54). В совокупности можно согласиться с выводами: 1) название «арстхой» представляет собой несколько измененную кальку с этнонима аорсы; 2) часть аорсов стала субстратом для становления арстхойской народности в средневековье.

Упоминаемые в предании гажарой-арстхойская родоплеменная группа, в основном рассеявшаяся и слившаяся с массой своих соплеменников в конце Кавказской войны. Этноним *гажарой* совпадает с вайнахским названием азербайджанцев, видимо, по той причине, что это потомки тех арстхой, которые до позднего средневековья жили несколько южнее Дербента.

Как объяснить наличие в предании имени древнего народа *гай*? Есть только косвенные пояснения, связанные с относительно поздним переселением предков ингушей из Закавказья на Северный Кавказ, археологические и письменные данные этого же толка, а также богатый топонимический материал.

Ингуши (галгаи и фаппий) в прошлом утверждали, что их предшественниками на их исторических землях (всего один район в бассейне р. Армхи — правый приток Терека и верховья р. Ассы) были дэвы (35, с. 706). Этот горный Джейрахский район Ингушетии, считающийся ингушами своей родиной, а также очагом древней материальной и духовной культуры, хранит арстхойские топонимы: Арш (неката), Иебана (Оббоно), Илдарха (гала), Арзие, Арс лоам (Арсие), Датхой (бяхаче), Бал арше, Али нек и другие (110, с. 14, 18, 27, 28, 45, 54, 62). Древнее поселение в Горной Ингушетии Гоуст, где обнаружены катакомбные захоронения с аланским оформлением и инвентарем, имеет полное наименование Аршты Гоуст, т.е. непосредственно связано с ингушским названием и самоназванием арстхой в прошлом. Этому утверждению есть свидетельства

в обширных археологических изысканиях советского времени: «Новые данные о могильниках Джейрахского ущелья (Памет, Лежги и др.) подтверждают, что этот район с X в. имел представительный контингент аборигенного населения, сменивший здесь алан в VIII – IX вв. (22, с. 78). Е.И. Крупнов со ссылкой на представителей высшей грузинской знати также писал: «...Историк Вахушти утверждает, что кахетинцы считают своими дзурдзуков, глигвов и кистин, а они не ведают об этом с того времени, как отпали». Косвенным образом об этом же свидетельствует и грузинский историк царевич Теймураз: «Кистины, галгаи и дзурдзуки прежде говорили на грузинском языке и были христиане» (67, с. 31). С этими замечками согласуется сообщение Н.М. Дрягина, данное им на основе предания ингушей: «По преданиям ингушей и чеченцев, предки их вышли «из-за снеговых гор...» (49, с. 33). Это означает переселение на Северный Кавказ из Закавказья. Такое переселение может всецело относиться к предкам ингушей и некоторой части чеченцев. Таким образом, сведения о племени *даев* предки ингушей могли получить от арстхой.

Помимо ингушского Джейрахского района, ряд южных и восточных районов Чечни, поделенный между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия Сунженский район, а также северная часть Дагестана изобилуют топонимами арстхойского происхождения, немало их в западной части Северной Осетии-Алании. Целые кусты (группы) взаимосвязанных названий населенных пунктов и их микропонимия повторяется во всех четырех республиках, тем самым представляется карта средневекового расселения арстхойского народа и созданного им союза племен. Наиболее часто повторяются из области в область: Арси (Арзи), Арстах, Арш, Арште (Аршты), Асса (Ясса),

Асай (Восай), Ахабоарзе, Ахки-Юрт (Сунжа и Ца-Ведано), Аша (Ача, Ачхой), Балой, Балта, Марта, Маска, Нарт (Нарты где жили), Орша («священная роща»), Сай (Цай), Сурхохи, Цейшта, Цеча, Цеча Ахка, Чеча, Чечал, Чечена, Чечюли, Чми (Чими, Чималга), Эги, Эддар (Элдарха), Эндери (Яндаре) и др. А административные территории Ачхой-Мартановского, Веденского, Итум-Калинского, Ножай-Юртовского, Урус-Мартановского и Шалинского (в старых границах), Шатойского районов Чечни являются бесценными кладезями невероятно древних этнонимов аорского, сако-массагетского, сарматского, аланского и гениохского происхождения, застывших в топонимике ныне жилых и нежилых поселений. Все эти названия находятся в неразрывной связи с ономастикой арстхой, в т.ч. реликтами и рудиментами арстхойской административно-территориальной системой управления прошлого, что должно стать в свое время отдельной темой.

В русле изложенного выше, следует отметить, что по р. Шароаргуну существует поселение Д'ай (Дай), а нежилое арстхойское башенное поселение по р. Аргуну, на запад от Итум-Кале, носит название Дюй-Арстах (109, с. 197,47). Для арстхой, как и для всех вайнахов, Дагестан — общее название горной и предгорной частей Северного Кавказа; воспринимают это имя как «Дай мохк» — «Отцов Страна». Барон П.К. Услар считал, что это название [Дагестан] произошло от «*даев* — древнейших обитателей Каспийского моря» (119, с. 175). На стыке старой и новой эры Страбон неуверенно, как это делами и его предшественники, писал о былом обитании даев в Приазовье. «Апарныдаи, как говорят, были переселенцами из области даев, живущих над Меотидой, которых называют ксандиями или париями. Однако не является общепризнанным, что среди скифов, живших над Меотидой, были

какие-то даи. От этих скифов, говорят, ведет свой род Арсак...» (108, книга XI, IX, 3). Коснулся темы парнов-парфян, создавших могущественное царство (250 г. до н.э. — 226 г. н.э.), готский историк VI в. Иордан. По нему скифское слово «парфяне» означает «беглецы» (56, с. 36, 37). Весьма вероятно, что в арстхойском предании каким-то образом сохранились достоверные сведения о древних скифах — даях, а не о средневековых двалах. Хотя тут нужно учесть еще одно обстоятельство. Во времена арабских завоеваний в странах, присоединенных к Халифату отчуждались специальные земли, именуемые *гуй'а*. Они составляли земельный фонд самого халифа. Назначенный арабами правитель вновь обретенной области получал поместье *гай'а* из этого фонда (84, с. 157, 158). В период походов войск Халифата на Северном Кавказе имело место назначение так называемых «князей гор». Но известных фактов представления кому-то из них надеда (поместья) дай'а нет. Поэтому есть основания считать, что выявленные на исторических землях вайнахов топонимы связаны с древним этносом *гаи*, а не с жалованными поместьями.

В приведенном выше предании говорится, что «арстхойские предки ходили войной в дальние походы, свергли (низложили) в давнее время Йазид-царя». Сказано без привязки ко времени и месту. В некоторых вариантах предания речь шла об «участии арстхой в свержении Йазид-царя». Такие факты могли иметь место. Арстхой обладали исторической практикой военных походов в Закавказье со средневековья до 30-х годов XVIII в. Ходили с низовьев р. Терека морем на кемах вдоль западного берега Каспийского моря. Пешие походы совершались поздней весной и осенью, в период отсутствия снега на горных перевалах. Только с территории Чечни на юг от Большого Кавказского

Хребта в прошлом использовались не менее двух горных маршрутов. По одному из них через земли дагестанских владетелей можно было выйти к северу и югу от Дербента, а также в долину р. Алазани. Другой шел вверх по течению р. Аргуна и сразу выводил к истокам р. Алазани. Поэтому можно предположить, что «Йазид-царь» — это кто-то из ширваншахов. Династия Йазидидов правила в Ширване в 860 — 1538 годах.

В 70-х годах XX в. видный ученый и кавказовед А.С. Сулейманов при описании ономастики Чечни, Ингушетии и сопредельных земель дал значительные сведения о западном массиве арстхойского народа, затронул вопросы этнографии и ареала расселения его северного, восточного, центрального и южного массивов. «...На плоскости [равнине — автор] территория орстхойцев — эрштхойцев уходила в затеречные пески... Нартов обычно произносят в сочетании с орстхойцами, напр. наьрт-орстхой (Нарт-арстхой) и аланами (Эла-арстхой). В религиозных верованиях Орстхойцев ведущее место занимал культ священного оленя точно также, как и у древних славян, особенно у Ростова Великого-Ярославского. Орстхой, Арстах перекликается с названием Ростов — Ростова Великого Ярославского и Ростова-на-Дону. ...Решение вопроса об этнической природе орстхойцев мы оставляем для будущих более глубоких исследований...

Орстхойцы — эрштхойцы не относят себя ни к чеченцам, ни к ингушам. Они заявляют о себе, как об отдельной этнической группе, со своим историческим прошлым и своим особым путем исторического развития. Это одно из самых воинственных племен вайнахского народа...» (110, с. 78, 79, 80).

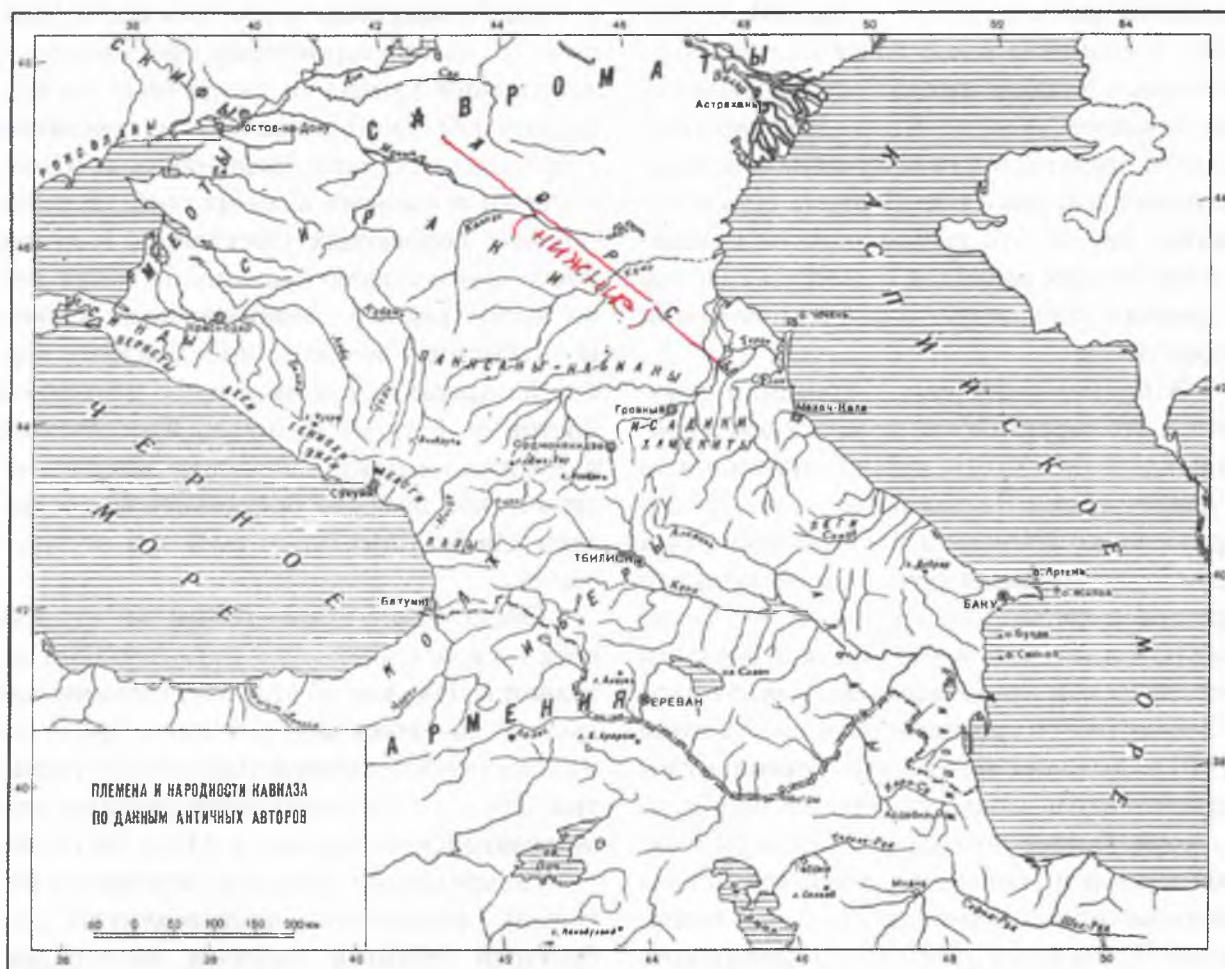
По преданиям вайнахов (чеченцев и ингушей), этническим произведениям, собранным учеными полевым материалом,

данным анализа топонимии Центрального и Северо-Восточного Кавказа и скупым сведениям письменных источников позднего средневековья *арстхой* – *предшествующее население территории современного расселения чеченцев и ингушей*, с другой стороны, — *предки тех и других* (25, с. 170 – 171; 11, с. 152; 121, с. 7). Было бы вернее сказать, что арстхой явились субстратом для формирования чеченского народа (середина XVIII в.) и ингушского (начало XX в.). При этом большая часть арстхойского народа сохранила свою индивидуальность.

Орстхой, Арстах перекликается и с другими названиями: Орск на р. Орь, Остров (города Оренбургской и Псковской областей), Кострома и многими прочими гео-

графическими названиями, местечковой топонимикой в областях Восточной Европы, Южного Урала, Приаралья и Казахстана. Кроме того, целая плеяда военачальников из арстхойской знати фиксируется в Окоцком владении (Аухе), отдельные отмечены в документах Посольского приказа Московского государства в XVI — начале XVII в. под фамилией Кохостровы (Костровы), в т.ч. и владетель Кохостров — Бийтемиров (69, с. 81). Все это этнокультурное наследие аорсов, стоявших во главе мощного объединения сако-массагетских племен.

С конца XIX в. европейские и российские ученые пришли к заключению, что аорсам тождественен народ Анцай (Янцай) древних китайских источников. По Мар-

кварту китайское «древнее произношение *Am-tsai*» соответствует «массагетам, а этноним «аорсы» — самоназванию господствующему племени в союзе приаральских массагетов, «образовавших мощное кочевое объединение, простиравшиеся от Аральского моря до Танаиса» (87, с. 82–87). В.В. Бартольд писал: «Янцай есть, несомненно, китайская транскрипция народного названия аорсов...» (13, с. 32–33). Ф.Х. Гутнов представил обобщенные материалы историко-этнографического характера по скифским и аланским племенам из широкого круга письменных источников различных эпох в сочетании с анализом соответствующих археологических изысканий, дал ценные заключения и выводы (38). Из этого научного труда явствует, что аорсы и массагеты находились в тесной этнокультурной, политической и экономической связи. Их объединения фиксируются в разные времена на обширных пространствах Восточной Европы и Азии: в Приарелье, Южном Урале, Поволжье, Прикаспии, Подонье, Приазовье, Северо-Восточном Кавказе. При этом наблюдается их одновременное присутствие в ряде отдаленных друг от друга регионов двух континентов.

Важное значение имеют целый ряд трудов А.С. Скрипкина, который считает, что и аорсы, и аланы сложились в южноуральских и приаральских степях, а окончательное их становление произошло в сако-массагетской среде. Ученый отводит решающую роль в сарматизации Северного Кавказа аорсам и сиракам (104, с. 193, 198, 199, 211, 212, 219, 220).

Еремян С.Т. большее значение в исторических судьбах кавказских народов отводит скифам. Академик в одной из своих многочисленных работ дал краткое описание государства массагетов I–IV вв. н.э. на западном побережье Каспийского моря, восточнее

Кавказской Албании (51, с. 47–58). Государство по-парфянски именовалось *Sykn*, в греческой версии — Махелония. Еремян считал правильнее называть эту страну *Sayran*. В арстхойских преданиях она называется Цикн(м). Территория государства была протянута полосой вдоль Каспийского моря от р. Куры на юге, до низовьев р. Терека на севере. Ученый не обозначил северной границы. Но на карте, составленной французским академиком Дюбуа де Монпере в 1843 г. по книгам Плиния (32, с. 157), территория массагетов к северу от Большого Кавказского Хребта расширяется у верховьев Терека в западном направлении. Возможно, Цикн есть первое аорсо-массагетское государство на Северном Кавказе. Тут следует отметить, что Махелония — осетинское название современной Горной Ингушетии, данное во времена, когда этот район населяли представители другого этноса. По некоторым источникам аорсо-массагетское государство на Кавказе до вторжения гуннов включало и земли Нижней Волги (97, с. 259).

Учеными давно установлено, что «саки» — персидское обобщающее название скифов, а в «китайских анналах их же называют *sai*; в танское время это должно было произноситься *sak*». Также «китайцы в переводах с санскрита термин «сака» регулярно передают через «сэ», считающееся тождественным племенам саков и массагетов» (74, с. 157).

Весьма примечательно, что среди текстов нарт-орстхойского эпоса есть короткий рассказ под названием «Теча и его возлюбленная Цай» (42, с. 289–290). Оба нарты. Имя юноши совпадает с названием реки — Теча, что в Челябинской области (один из регионов бывшего обитания аорсов, а имя девушки — Цай — с этническим названием аорсов-массагетов в китайской огласовке (Ян-Цай). Разве арстхой дали бы девушке

имя в китайской огласовке? Кстати, место жительства героев этого сказания Чечня, где никогда не пытались разделить нарттов и арстхой.

Целый ряд ученых продолжительное время безуспешно пытались с использованием санскрита дать этимологию этнонима Арште (Ариштой, Арштхой), хотя трудностей особых здесь нет. Использование санскрита, иберийско-кавказских языков с позиций яфетической теории дают близкие по смыслу результаты. Только в начале необходимо уяснить, хотя бы на фоне нарт-орстхойского эпоса, или по письменным источникам дореволюционного периода, роль арстхой среди вайнахов и других народов Северного Кавказа в средневековье без каких-либо прикрас.

«...Карабулаки, считавшие себя потомками древней чеченской аристократии, всегда держались в стороне от других племен и старались входить в родственные связи только с кабардинцами. Подобные отношения, вероятно, и были причиной, по которой остальные чеченцы относились к карабулакам почти с такой же враждебностью, как и к надтеречному селению Брагунам, в котором проживали потомки чеченских владетельных фамилий» (95, с. 246).

В 30-х годах XIX в. офицер русской службы И.Бларамберг согласно специально заданного высших властей составил общее подробное описание Кавказского края и населяющих его народов, в котором западный массив арстхойского народа разделил на три группы: галашевцев, карабулаков, а третью включил в состав полиэтнических наэрановцев. (15, с. 208, 209, 211, 212, 221, 222). Автор дал о карабулаках некоторые исторические сведения, уже известные по трудам его предшественников: И. Гюльденштедта, Л. Клапрота, С. Броневского и др. «...Карабулаки образовали в древние времена во-

инственное и очень сильное племя, которое соседние народы уважали и боялись за их храбрость и мудрое самоуправление. У них было много скота и различной полеводческой продукции, и они могли бы жить мирно и счастливо. Но карабулаки, не взирая на эти преимущества, начинают притеснять и угнетать своих соседей...» (15, с. 221).

Арстхой в трудах российских и европейских писателей и сознании других кавказских этносов предстают как самодостаточный в хозяйственном, военном и управленческом отношении народом. Они воины. Их конфликты с соседями не выходили за рамки сборов средств для «кормления войска» (вайнахское *ḡaṣṭma'a*), обеспечения существования вдов и сирот за счет платежей за угоды и пользование труднопроходимых участков дорог, всякого рода элементов путей сообщения (99, с. 268). Проявлялись некоторые функции государства. Такое положение народа (племени) и его представителей в общественной системе и социальной иерархии соответствует санскритскому *raṣṭra* (*raṣṭra*) — «господство», «государство», «страна», «народ»; при этом конечное *-ra* (*-ra*) имеет смысл «обладающий», «дающий», «способствующий» (65, с. 534, 544). Этимологии этого слова *raṣṭ(a,e)* в среде вайнахских языков, избегающих начального *р-*, закономерно изменение формы *raṣṭ(a,e) → araṣṭ(a,e) → arist(a,e) → arsta(e)*. Отсюда и этноним *arṣṭhe* с его многочисленными разночтениями (народными этимологиями). В среде вайнахов и некоторых других племен Северного Кавказа арстхой с средневековья занимали такую же нишу, что и аорсы среди массагетов в древности.

К этимологическому осмыслению термина *арстхой (арштхой)* можно прийти через статью академика Н.Я. Марра, осно-

воположника яфетической теории. «Прослеживание средствами яфетической теории одноэлементных слов, примитивов, как например племенное название *her* или *er*, позволяет судить о возникновении грузинского языка, поскольку это вклад конечно не населения области *Her-ev*, а осевшей в ней социальной группировки, господствовавшего слоя *er*; это же слово *er*, ныне означая у грузин «нацию», в древнелитературном означало и «воинство», собственно «*гружину*», вожди которой — эриставы (*eris-tav-n-i*, «главы эров», «дружиноначальники») — выступают как феодалы в древний период грузинской истории, да и значительно раньше у ванских халдов в Армении, где этот же термин звучал *ir-ta*. Это по значению синоним арм. *наха-рара* (*naha-rar*), также «феодала» (80, с. 609). В вайнахской языковой среде народная этимология термина *eris-tav-n-i* даст сначала *aris-ta-noi*, а затем много различий. На топографической карте центральной части Главного Кавказского Хребта (съёмка 1883 и 1888 годов) встречается этноним *арстхой* в несколько необычном произношении. Горный хребет, венчаемый вершиной *Аристахой-пхирч-гуми*, находится на юго-восточной окраине территории западного массива арстхойского народа. Хребет отделяет поселения ингушской фамилии Евловых, живших у самой границы с Грузией. Видимо, при топосъёмке информатор-проводник из местного населения (ингушей) назвал горную вершину на грузинский лад.

Во всей этой истории есть нечто невероятное. Как могла в течение двух десятков веков сохраниться ономастика аорсов на Северном Кавказе? Видимо, нужно учитывать, что для I в. н.э. численность их по Страбону (108, XI, V, 8) также была невероятно большой. При такой численности, нижние и верхние аорсы могли выставить более 400

тысяч воинов, они намного веков вперед были застрахованы от этнической и культурной ассимиляции. Вторжения в занимаемые ими области готов, гуннов, авар, булгар, хазар, арабов, печенегов, половцев и пр. могли только рассеять их, сменить династии, присоединить к себе их отдельные племена и т.д. В результате различных коллизий могли измениться этнонимы и племенные названия, смениться (деформироваться) языки расколотых и присоединенных к другим этносам групп. Но исчезнуть аорсы в реальной жизни не могли. В предгорных районах Северного Кавказа, видимо, сохранились отдельные группы аорсов, произошла и «консервация» этнонимов и топонимов. В других краях Восточной Европы и к востоку от Каспийского моря все могло сложиться иначе.

После первых веков н.э. из европейских (греческих и римских) письменных источников аорсы исчезают. К. Птолемей (ум. 168 г.) свидетельствует уже об аланорсах (VI, 14, 19), а в переводе В.В. Латышева об аорсах. А.Марцеллин (ок. 330–400 гг.) упомянул «массагетов, которых мы теперь называем аланами» (81, с. 374). Аорсы — чрезвычайно многочисленный и воинственный народ, богатый от торговли и контроля оживленных торговых путей, видимо, с III в. скрыт в источниках под каким-то другим названием. Исследователи нового времени фиксируют племена *Арси* не только среди алан, но и появившихся много веков позже в Восточной Европе половцев (5, с. 407). Есть устоявшееся мнение, что *асы* — потомки арси (аорсов). Выше уже отмечалось — «персидки имя аорси стало ас».

Вопреки утверждениям путешественников средневековья, аланы и асы не были идентичными, «...в древности аланы и асы различались между собой и представляли два разных племени». Аланы вместе с каза-

рами даже вели истребительную войну против асов в 913—914 годы (5, с. 359, 356—358). Асы, именуемые в русских летописях с XII в. ясами, имели традицию оседлого образа жизни. А фиксируемые в летописях как «половецкие города — Сугров, Шаракунь, Балин» ученые склонны считать асскими. Северный вариант известной салтово-маяцкой археологической культуры Подонья (91, с. 5, 6) связывают с переселенцами с Северного Кавказа VIII в., когда участились походы арабских армий. Преимущественно ушло население северо-восточной части Кавказа, где много веков обитали аорсы и массагеты.

По свидетельству Абу Хамида Ал-Гарнати асы в XII—XIII вв. говорили на языке, отличающиеся от аланского, персидского и тюркского (96, с. 20 элек. версия). В оригинал сочинения Ал-Гарнати вместе с другими языками упоминается не ассий, а язык «арасов», что ближе к названию и самоназванию арстхой и древнему этнониму «аорсы» («арси»). Язык народа арси, считаемых предками асов, был близок «к западной группе европейских языков, т.е. кельтско-му, латинскому и др». (5, с. 407).

По письменным источникам асы обитали в Предкавказье вплоть до устьев р. Волги даже в XIV в. (52, с. 164). И поныне в названиях некоторых родоплеменных групп и родов арстхойского народа, а также местами в топонимике присутствует асское имя.

Арстхойская ономастика была в живом обращении не только в новое время, но и в течение всего средневековья. Основанием для таких заявлений и утверждений являются сведения письменных источников. Привлекают внимание этноним «*барсилы*» и область *Барсалия*, известная в арабских текстах как ал-Баршалия, и локализуемая на западном побережье Каспийского моря, к северу от низовьев р. Терека. Барсилы не

были ни гуннским, ни болгарским племенем, хотя в средневековье оказались в Волжской Булгарии (30, с. 61—65, 66). Утверждению в этом мнении способствуют и ряд других объективных причин. Во-первых, по устной традиции и нарт-орстхойскому эпосу арстхой в далеком прошлом контактировали с гуннами, вступали с гуннами-акацирами («лесными людьми») в кровно-родственные отношения. Дошедшие до нашего века арстхойские предания о гуннах совпадают с готской легендой о происхождении этого народа «от ведьм и нечистых духов» (42, с. 261, 262—263, 264; 30, с. 12). Во-вторых, два населенных пункта в Поволжье (Татарстане), куда переселилась основная масса барсилов, имеют типичные арстхойские названия — *Арск (Арша)* и *Балта-си*. Могли такие названия дать несколько веков позже ответвление арси, фиксируемое среди половцев? Последнее маловероятно, если учесть взаимоотношения монголов и половцев. Весьма примечательно и следующее, если в Татарстане в связке идут Арша и Балта-си, то на Украине находятся с связке *Чечельник* и *Балта*, оказавшиеся в Винницкой и Одесской областях соответственно из-за административных границ. В-третьих, Барсалия локализуется на месте обитания аорсов в начале н.э. и арстхой-тюменей в позднее средневековье. Наконец, в пределах Северного Кавказа и Предкавказья арстхой были соседями болгар более пяти веков, а с Кубанскими булгарами контактировали намного дольше.

Восточным арабоязычным авторам средневековья (арабским и персидским) были известны арстхой под именем *русы*. Здесь, видимо, сказались особенность арабского письма, допускающая разночтения незнакомых фраз, а также созвучность этнических терминов. Начало регулярному описанию русов и ареала их обитания, как

и многих других народов и стран, в сочинениях по географии и истории было положено в период обширных арабских завоеваний.

В 30-х — 40-х годах VII в. Халифату подчинился весь Иран. Арабские войска захватили Закавказье и через Кавказскую Албанию (Арран) подошли к Дербенту. В 643 году первым в этом городе оказался арабский военачальник Абдурахман ибн Раби'а. Правитель Дербента Шахрийар (Шахрвараз) прибыл в распоряжение арабских войск и признал себя подданным Халифата. Он добился освобождения от всякой дани и подушного налога в обмен на защиту северного рубежа государства (Дербентского прохода). Халиф Усман, правивший в 644 — 656 годах, особое положение Дербента утвердил. Шахрийар сетовал на свое трудное положение. «...Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, другой — русы, которые суть враги целому миру..., а воевать с ними кроме здешних людей никто не умеет». Этот исторический факт нашел сначала отражение в фундаментальном труде по истории Абу Джафара Мухаммеда ибн Джафара ат-Табари (838 — 923 гг.), позже некоторыми писателями тиражировался со ссылкой на первоисточник. Сочинений арабских и персидских писателей со сведениями о булгарах, венграх, русах, славянах, турках, хазарах, аланах, и других народов земли было очень много.

В письменных источниках IX — XV вв. появились и сведения о русах в применении к VI — X вв. В рассказе о постройке в VI в. Хосровом I Ануширваном (531 — 579 гг.) Дербентской стены Ас-Са'алиби упоминал турок, хазар, русов и других. Где-то севернее Большого Кавказского Хребта поместил русов в VI в. и Захир Ад-дин. Но для регулярных нападений на Дербентское владение в VII в. (643 г.) русы и в предшествующие годы должны обитать на Кавказе,

преимущественно на Северном Кавказе, задолго до появления на свет русов-норманов и возникновения Древнего Русского государства (IX в.).

Российские и европейские ученые XIX — XX вв. по-разному среагировали на сведения восточных писателей средних веков. В 20-х годах прошлого века академик Н.Я. Марр обоснованно поставил вопрос о необходимости определить, «что понималось первоначально под столь давно известным этническим термином *u-lus* в Дагестане и вообще на Северном Кавказе?» (79, с. 16). Это не осталось незамеченным. В разное время о происхождении от русов отдельных этнических групп, а то и целых народов Кавказа писали А.К. Бакиханов, С. Гаджиев, Гаджи Али и другие. Для таких заключений все они имели определенные основания.

В середине того же века М.И. Артамонов писал: «Что это за Русь между Дербентом и Беленджером — сказать невозможно; вероятно какое-нибудь сильно извращенное местное племя, во всяком случае не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе, вопреки мнению Зеки Валиди Тоган, не было и быть не могло (5, с. 177 с примеч. 16, 178). Это «извращенное местное племя» было арстхоем — племя, потомки представителей которого в 60-х годах XVIII в. стали российскими подданными.

Объективнее был писавший значительно позже А.П. Новосельцев. «Возможно, что в рассказе о русах речь идет о каком-то народе аланской (иранской) группы... В последнее время в науке все большее распространение получила теория о южном происхождении Руси. И хотя по существу убедительных доказательств в пользу этой теории никто не привел, наличие корня рос на юге в раннее время неоспоримо. Отсюда вытекает теория о разном происхожде-

нии термина *рос* — *рус* на севере и юге» (88, с. 360—364). В последующих своих трудах Новосельцев оставался в той же канве с нелогичным разрывом между югом и севером.

Часть русов с западного побережья Каспийского моря, начавшие одними из первых на Северном Кавказе исповедовать ислам, адаптировались среди единоверных народов Дагестана и Северного Азербайджана еще в средневековье, а позже значительный массив их ассимилировался с ними. И эти обстоятельства в условиях сложной этнической картины Кавказа служили в течение многих веков одной из существенных причин отсутствия цельного представления об арстхой-русах края. Факт участия арстхой в этногенезе ряда народов Дагестана дало определенные основания некоторым авторам XIX—XX вв. выводить происхождение то аварцев, то кумыков, то некой части лакцев из русов. В «Истории Дагестана» отмечено, что «уже в 987 году русы активно вмешивались во внутренние дела дагестанских правителей (29, с. 387). Здесь уже речь идет о тех, кто не принял ислам. В средневековье также имело место переселение незначительного массива русов с территории Ширвана к своим соплеменникам в междуречье Сунжи и Ассы, куда еще не проник ислам и представлялась возможность свободнее исповедовать религию предков. Переселенцы основали поселение Гажарой, название которого совпадает с вайнахским именованием азербайджанцев, ныне это станица Нестеровская. Это косвенно отразилось в нарт-орстхойском эпосе (42, с. 283).

Множество случаев, когда арстхой принимают за русских. Так во времена царствования Алексея Михайловича в Москве неправильно был понят доклад грузинского посла и его спутников об остатках города Чечен на территории современной

Чечни. Это нашло отражение в известном труде Е.Н. Кушевой. «При сношении Кахетии с Москвой в 60-х годах XVII в. грузинский посол прошел через перевалы из Кахетии и на пути видел остатки заброшенного города Чечен, от которого сохранился тогда земляной вал. При расспросах об этом городе в Москве посол и местные жители-тушинцы пояснили, что здесь раньше был русский город — «великих государей ... российских», но не могли сказать когда. Город находился в 2,5 днях пути от тогдашнего Терского города и в одном дне езды от «Туш», т.е. Тушетии. Источники довольно хорошо отражают события на Северном Кавказе последней четверти XVI и первых десятилетий XVII в., но такого города не называют. Не был ли он поставлен при Грозном в один из длительных походов русских войск 1563 или 1566 гг.?» (69, с. 241). Поставленный Е.Кушевой вопрос не вызывает никаких затруднений. И нет сомнений, что посол и тушинцы информировали правильно, но были неверно поняты в Москве. Арстхой в прошлом имели крепости (городища), являющиеся военно-административными территориальными центрами различного уровня. Те из них, что служили центрами уездного и областного масштаба именовались Цеча (Сеча, Чеча). Места их бывшего размещения, порой с остатками каменных и земляных фортификационных сооружений, известны в Чечне и Ингушетии (109, с. 172; 110, с. 80, 267; 111, с. 177, 209, 219, 149). Топонимический материал свидетельствует о существовании их еще со средневековья также в Дагестане, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии и т.д. Развалины одного из таких арстхойских городов (городищ) сохранялся на р. Аргуне еще в XIX в. вблизи нынешнего чеченского села Чеченаул, давшего название целому народу. Такое городище и попало в поле зрения посла

с провожатыми. Русов-арстхой в том случае приняли за русских.

Этногенез арстхойского народа не исследован. Это одна из самых трудных тем исторической науки. Сведения о том, что арстхой всегда держались в стороне от других племен и народов, до 60-х годов XIX в. вступали в кровно-родственные отношения только с кабардинцами не решают вопроса. Какие-то части аорсов (арси) и массагетов вместе послужили субстратом для формирования арстхойских племен к концу античного периода. Русы, видимо, были промежуточным звеном этногенеза в VI—XIII вв. Поэтому пока можно представить первоначальный (первичный) этап процес-

са сложения этнической общности на базе имевшихся компонентов (территория, ономастика, лексические параллели, предания и некоторые факты из письменных источников). Известно, с той или иной достоверностью о соседствовании, этнокультурных, торговых и военных связях с сираками, булгарами, хазарами, половцами, монголами и предками современных насельников Кавказа и сопредельных территорий. Эпос повествует об отдельных случаях кровно-родственных отношений с гуннами. Для выявления исторического этногенеза арстхойского народа первых семнадцати веков новой эры нужны настойчивые изыскания многих лет.

3. Краткие сведения о языке

В научной литературе известны некоторые коренные этносы Кавказа под терминами *вайнахи* (арстхой, ингуши, чеченцы, этнические группы акки и мелхи), а также *нахи* (вайнахи и бацбийцы). И в сложившейся в последние десятилетия классификации существует нахско-дагестанская группа языков, входящая в иберийско-кавказскую лингвистическую семью (около 40 языков). Принято считать, что в нахскую ветвь входят бацбийский и вайнахские языки.

На бацбийском бесписьменном языке говорит часть населения (около 6%) Ахметского муниципалитета, входящего в состав края Кахетия Грузии. Бацбийский язык подвергся сильному влиянию грузинского, но в нем сохранились некоторые архаичные особенности общенахского языка-основы. Бацбийцы свободно владеют и литературным грузинским языком. Там же у части населения в обиходе и кистинский диалект.

Вайнахские языки включают три лингвистические единицы: чеченский, ингушский языки и аккинско-арстхойское (га-

ланчожское) наречие. Последнее считают наречием чеченского языка, устанавливают тем самым две лингвистические единицы для вайнахов. На самом деле это вовсе не так. За пределами Кавказа есть этнические группы — носители арстхойского языка и арстхойского диалекта чеченского языка соответственно.

Вайнахские языки имеют развитую систему вокализма, чем существенно выделяется из других иберийско-кавказских языков. Это характерно и некоторым дагестанским языкам. В чеченском языке без учета трифтонов 32 гласных, в ингушском — 26. Щедрость вайнахского вокализма — явление вторичное. Обусловлено разнообразием фонемообразующих дифференциальных признаков гласных.

Лингвисты отмечают, что «существенная дифференциация чеченского и ингушского языков началась лишь в советскую эпоху, после создания чечено-ингушской письменности, становления и развития чеченского и ингушских литературных язы-

ков». Еще в 30-х годах XX века было «основание, при легко осуществляемом взаимопонимании говорящих по-чеченски и по-ингушски, считать ингушский язык, по существу, лишь за особое (западное) наречие чечено-ингушского языка. Пределы распространения и.я. — бывшая Ингушская автономная область...» (3,2 тыс. км²). «Из особенностей и.я. сравнительно с чеченским... следует отметить: 1) в области фонетики и.я. отличается менее развитой системой гласных; 2) в области морфологии главные отличия касаются глагола, в частности, способа образования деепричастия прошедшего времени и изъявительного наклонения прошедшего времени; 3) в словаре особенностью и.я. служит преобладание в нем осетинских и грузинских элементов и наличие меньшего процента слов кумыкского происхождения... В качестве языка поэзии употребляется преимущественно чеченский язык» (18, с. 65, 66). Пять-шесть десятилетий назад термины «ингушский язык» и «чеченский язык» были известны весьма узкому кругу лиц из ингушей и чеченцев. В обиходе были выражения «вайнахский язык» и «наш язык», о чем косвенно писал в середине 20-х годов прошлого века профессор Н. Яковлев (125, с. 217, 218). Теперь нетрудно сделать вывод: в недалеком прошлом существовал общевайнахский язык — основа.

Обобщающие выводы в начале 60-х годов того же века сделал Ю.Д. Дешериев. «Чеченский и ингушский языки образовались сравнительно недавно в результате распада общевайнахского языка-основы. Еще раньше выделился бацбийский язык, который подвергся большим изменениям под влиянием грузинского языка.

Нахские языки по лексике стоят ближе к абхазо-адыгским, чем к той группе дагестанских языков, которая считается самой близкой к ингушскому, чеченскому и бац-

бийскому языкам. В области морфологии и синтаксиса нахские языки занимают промежуточное положение между абхазо-адыгскими и дагестанскими языками» (44, с. 78, 532 — 534).

Следовательно, существовал и общевайнахский язык — основа. Каков был общевайнахский язык?

В 50-х — 60-х годах прошлого века люди старшего поколения, родившиеся в последней трети XIX в., со слов своих предков утверждали, что «чеченцы и ингуши ныне говорят на арстхойском языке, а родной язык этих двух народностей сохранился в Грузии у бацой». Иногда, еще в Казахстане, можно было услышать: «Чечне и чеченцам дали свое имя цечой-арстхой. Большинство цечой среди чеченцев, намного меньше среди ингушей». Первый из этих двух тезисов зафиксировал при сборе полевых материалов в начале 60-х годов XX в. С.Ч. Эльмурзаев (124, с. 7). В том же русле были и отмеченные выше свидетельства грузинских царевичей. «Историк Вахушти утверждает, что «кахетинцы считают своими дзурдзуков, глгвов и кистин, а они не ведают об этом с того времени, как отпали». Косвенным образом об этом же свидетельствует и грузинский историк царевич Теймураз: «Кистинцы, галгаи и дзурдзуки прежде говорили на грузинском языке и были христиане» (67, с. 31, 43).

Освоение предками части современных чеченцев и всеми ингушами арстхойского языка и культуры было связано с растянутым на века переселением из гор на равнину. Где-то 25 тыс. человек (около 4,5 тыс. семей) переселялись к живущим в равнинных и предгорных районах арстхой и некой части чеченцев более трех веков. В этих условиях постепенно подселяющиеся естественно вынуждены переходить на язык, обычаи, традиции и уклад старых насельников.

Очень нагляден и понятен этот процесс на примере ингушей, которых в несколько раз меньше чеченцев. Ингуши (из горных Мецхальского, Галгаевского и Цоринского обществ) переселялись постепенно к западным арстхой с конца XVII в. в течение 120 лет с согласия старых насельников с продолжительной задержкой в междуречье Камбелеевки и верховьев Терека. Этих ингушей к 1810 году набиралось около 5 тыс. душ (мнее тысячи семей). Переселенцы оказались в среде воинственного населения западного массива арстхойского народа, насчитывающего более 20 тыс. человек. Новоселы были обречены перенять арстхойский язык и культуру. В подтверждение последнего, переселившееся на равнинные земли позже — в конце XIX в. и после революции — до 80-х годов XX в. говорили на весьма отличном от первых новоселов языке.

Каким был арстхойский язык в прошлом? Он исследован весьма поверхностно. В XVIII — XIX вв. на него обращали внимание российские и европейские ученые на уровне ознакомления с лексикой, в XX в. — вайнахские исследователи при систематизации местных диалектов. Более двух веков назад арстхойский язык был назван карабулакским, тогда же замечено его промежуточное положение между чеченским и ингушским при большей близости к первому.

Академик Г.Ю. Клапрот в 1807–1808 годах совершил путешествие по Кавказу по заданию Российской академии наук. Он дал описанию ряда кавказских народов в историко-этнографическом плане, сделал попытку классифицировать их языки в сопоставлении с тюркскими и угро-финскими языками. Клапрот выделил карабулаков в особое племя мизджегов (чеченцев), которых Н.С. Семенов позднее считал потомками древних массагетов. Ученый привел около 35 карабулакских слов и терминов,

соотнес арстхой по языку к чеченцам. От Клапрота Европа нового времени узнала арстхойское название и самоназвание *arschte*. Именно на его изыскания пытался опираться академик А.Н. Генко в некоторых своих выводах в конце 20-х годов прошлого века. «Клапрот выделяет карабулаков в особое племя народа мизджегов (т.е. чеченцев), противопоставляя им ингушей, с одной стороны, чеченцев с другой. Различие карабулаков и ингушей отмечают и другие авторы...» (35, с. 685).

А.Н. Генко определенно имел задание и знал что делает. Обо всем говорит приведенная фраза: «...Старая (начала прошлого века) русская официальная классификация считала ингушами галашевцев, назрановцев и карабулаков». Ученому было трудно писать, ибо он хорошо знал, что и галашевцы, и карабулаки полностью, а назрановцы почти наполовину являлись арстхоями. Академик со ссылкой на «старый режим» искал оправдание своему соучастию в передаче истории, языка и культуры одного этноса к другому. По такому же пути официоза шел во второй половине XX вв. и Е.И. Крупнов.

Ныне арстхой среди ингушей говорят по-ингушски, а среди чеченцев же по-чеченски, только живущие в приграничном между двумя республиками Ачхой-Мартановском районе Чечни, чеченских селах Сунженского района и Хасавюртовском районе Дагестана в обиходе аккинско-арстхойский диалект чеченского языка. Дешериева Т.И. рассматривает этот диалект неправомочно узко-галанчоужским. По ее изысканиям он — «один из диалектов вайнахского языкового кластера, занимающий промежуточное положение между чеченским и ингушским языками и традиционно рассматриваемый как диалект внутри чеченского языка».

Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974. Между стр. 210–211

Все арстхойское население свободно владеет русским языком, незначительная часть аварским и кумыкским.

Язык арстхойского народа не только поверхностно исследован, но и несколько раз переименован. Видимо, кому-то было нужно, если в 1933 году хорошо осведомленный в местной этнологии специалист, на официальном уровне изучающий язык вайнахов Хасавюртовского района Дагестана, среди которых всегда преобладали арстхойские родоплеменные группы (цечой, мержой и др.); в многовековом селении Цечой (Кешень-аух) называет продукт своих исследований ауховским языком, позже аккинским. Но истину редко удается закрыть. Доктор филологии К.З. Чокаев много позже писал, что «орстхойцы своим языком, обычаями, территорией, находясь между чеченцами и ингушами, были сами по себе отдельным тухумом» (122, с. 86, 87). Относительно территории сказано не совсем точно, ученый заострил внимание только на западный массив народа.

Даже на фоне развитой системы вокализма чеченского языка, в арстхойском языке заметили изобилие гласных «типа европейских смягченных». Он считается «весьма интересным в научном отношении», ценным «для восстановления генетических мостов между народами, в т.ч. европейскими» (100, электр. версия).

Нахско-русские лексические встречи вайнахские филологи сводят к заимствованиям XVI—XX вв., при этом ранние заимствования считают опосредованными — через посредство соседних языков (грузинского, кумыкского, осетинского и др.), а также всякого рода контактами и этно-культурными связями с соседями-казаками. Многие лексические параллели объективно объяснены непосредственно с освоением богатств русского языка и культуры. Не

исключают возможность контактов нахско-дагестанских языков с индоевропейскими языками в доисторическую эпоху (4, с. 164—182, 158). Но ситуация здесь намного сложнее и богаче, чем можно себе представить. Если не рассматривать приобретения в вайнахские языки XIX—XX вв., то в русско-вайнахских лексических параллелях незаимствованных друг у друга и через другие языки число лексем преобладает над заимствованными в разы. Все связано с двумя причинами: 1) общность аорсо-массагетских этнических корней у русов и арстхой; 2) общевайнахский язык — основа была арстхойской.

При простом обзорном сопоставлении близких по смысловому содержанию и огласовке слов арстхойского языка со словарным базисом «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля выявляется удивительное генетическое родство двух языков. Здесь не идет речь о словах, заимствованных народом арстхой из русского языка или языков других народов. Сопоставлению не подвергались слова, порожденные развитием науки, техники и культуры, а также иноязычные слова, заимствованные в русский язык.

Имеет место близость корней слов существующего языка арстхойского народа (общевайнахского языка-основы) и архаичных малоупотребительных ныне слов русского языка (таблица). Наибольшее число лексических встреч с бывшими 150—200 лет назад наречиями жителей Вологодской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Тверской и Ярославской областей. Встречи исчисляются не в десятках, а в сотнях слов. Наибольшая близость обнаруживается с наречиями жителей Вологды, Великого Новгорода, Пскова и Ярославля.

№ п/п	ВАЙНАХСКИЙ ЯЗЫК (Ингушско-чеченско-русский словарь И.А. Оздоева, А.Г. Мадиева, З.Д. Джамалханова. 1962)			РУССКИЙ ЯЗЫК (Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. 1996)		
	Слово чеченское, ингушское	Одно из толкований	Примечание	Слово русское	Одно из толкований	Наречие, примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	Ага, Ага	люлька	одно из значений	Агунить	тешить ребенка	
2	Айма, Ай	кромка		Кайма	кромка	
3	Ала, Ала	сказать		Алашить	спорить толпою	рязанское
4	Ата, Ата	побить		Атака	удар	
5	А'ха, А'ха	пахать		Пахать	пахать землю под посев	
6	Аха', Аха'	течь, ходить		Пахать	ходить	тверское
7	Ахьбар, Ахьбар	кукурузная мука, зерно для помола		Акар	мучной	
8	Йолга, Аьлга	заготовка сена	народное	Алань (елань)	травяное место	тверское, рязанское, тамбовское
9	Черга, Аьрга	циновка		Ярига	дерюга	старинное
10	Бажа, Бажа	пастись		Пажа	пастбище	тамбовское, рязанское
11	Барт, Барт	согласие		Барте	ладно	вологодское
12	Басадала, Бесзадала	линять	обесцвечиваться	Басиет	покрываться седою остью	архаичное
13	Басар, Басар	краска		Баса	прикраса	ярославское
14	Баста, Баста	развязать		Бастрыга	резвун	новгородское, тверское, вологодское
15	Бел, Бел	лопата железная		Белеза	железная конопатка	рязанское
16	Бог, Бог	шишка (на теле)		Бугровка	шишка	
17	Божа, Божа	упасть		Бужать	умирать	архаичное
18	Буй, Бий	кулак		Бить	наносить удары	
19	Буо, Бо	сирота		Божа	названные родители, принявшие сироту	ярославское, пермское
20	Буту, Бутув	плотный		Бутить	уплотнять	
21	Бух, Бух	дно (у реки)		Бух	быстрина и глубина у речки	тверское
22	Букх, Бокх	подпруга	канат	Бухта	круг укладки якорного каната	
23	Буц, Буц	трава		Бусенец	молодая трава	вологодское, владимирское
24	Верза, Верза	повернуть		Верзать	ерзать (искаженное)	псковское

1	2		3	4	5	6	7
25	Вига,	Вига	вести		Вайга	ход	архаичное
26	Во́,	Во́,	сын		Вочич	сын отца	старинное
27	Га,	Га	дерево		Галызь	лес в гати	архаичное
28	Гага,	Гага	полотно		Гатить	заваливать топь или болото хворостом, соломой...	
29	Гола,	Го	колени		Голенъ	часть ноги от колена до ступни	
30	Горгали,	Гургал	колокол		Гургать	греметь	вологодское
31	Гулам,	Гуллам	сбор		Гиль	скопище	старинное: гилем при-шли – скопи-щем
32	Горза,	Гала	ком		Глыба (глиба)	ком	новгородское, псковское
32	Горза,	Гала	ком		Глыба (глиба)	ком	новгородское, псковское
33	Да́га,	Да́га	гореть	да гар – горение	Догорать	стгорать	ярославское
34	Дао/даадан,	Дуаде	накормить		Деулить	есть со вкусом	
35	Даста,	Даста	развязать		Доставать	вынимать	
36	Дата,	Дата	ребенок	уменьшит.- ласкательн.	Дитя, дите	ребенок	
37	Даша,	Даша	растаять	с классным показателем "да-"	Шаять	таять	
38	Де,	Ди	день		День	время от восхо-да до заката	
39	Деба,	Деба	размножаться		Дбать	собирать	курское, воронежское, западное
40	Дека,	Дека	петь	греметь, звенеть	Дековаться	шутить, под-шучивать	новгородское, вологодское
41	Декъа,	Декъа	разделить		Делить	делать раздел	
42	Дербат/дермат,	Дербат	дубление		Дербить, дерибать	скрести, драть	костромское, псковское
43	Дехъа,	Дувхъа	запыхаться		Дыхать,дох	передышка	
44	Дечик,	Дос	дрова	древесина	Доска, дска, дщица	теснина	
45	Ди та,	Ди та	оставить	отказаться от чего-то	Диета	правила при-ема пищи с ограничениями	
46	Дитт.	Дитт	тутовое дерево		Тут	шелковичное дерево	
47	Дожа,	Дожа	упасть		Дождь, дождж...	вода в каплях или струями из облаков	

1	2	3	4	5	6	7
48	Дол,	Дол	мера длины, отрезок длины на местности	устаревшая	Дол	длина
49	Забар,	Забар	шутка		Забава	увеселение
50	Заил,	Загал	колышек	клин	Заклинок	колышек для заклинки
51	Зег,	Зиг	лоскут		Зга	малость чего
52	Зен,	Зе	замечать		Взетить, взить	усмотреть, глазеть
53	Зингат,	Зунгат	муравей		Зюнгорка	муравьевка
54	Зов,	Зов	звон		Звон	самый звук
55	З'ийдиг,	З'ийрг	всходы		Зреть, зрию	вызревать
56	З'ок,	З'ок	клюв		Зюкать	колотить
57	З'ок/м'ара,	З'ак	удочка		Заклюка	крючек
58	Йис,	Йис	иней	морось	Бус	мокрый, ниспадающий туман
59	Йист,	Йист	край, уста		Устье	край отверстия
60	Йита,	Йита	оставить		Ютить	дать приют, пристанище
61	Юста,	Йиста	измерить		Юстировать	приводить в указанную толщину
62	Ка,	Ка	рука, хватка		Рука	одна из верхних конечностей
63	Кад,	Кад	чаша	миска	Кадь	чан, обручная посуда
64	Кана,	Коана	горсть		Куна, кунка	пригоршня, горсть
65	Кема,	Кема	судно		Камели	пара плоскодонных судов выкатом для подводки под корабль
66	Керт,	Карт	забор	ограда, двор	Карда	скотный двор в поле, загородь для скота
67	Киса,	Киса	карман	деньги	Киса, кишень, кишения	мошна, карман
68	Мах,	Мах	цена, торговля		Махровый, махратник	мелочный торгаш, меховые деньги
69	Могаш,	Могаш	здоровый		Мочь, могти, мочи	Быть в силах, быть здоровым
70	Улх,	Улх	соты		Улей	гнездо для пчел
71	Ю,	Юв	шило		Юра	шило

1	2	3	4	5	6	7
72	Юрг'а, Юврг'а	одеяло		Юркнуть (туда, оттуда)	спрятаться	
73	Юбстаха, Юстаро	несколько в стороне		Сторонь	рядом (подле, возле, обок)	старинное
74	Яа, Яа	есть		Ясти	еда	
75	Яга, Яга	гореть		Яглить	гореть (желанием)	смоленское
76	'аба, 'аба	насытиться		Гобина	обилие	старинное
77	'алашдан, 'алашде	заготовить		Алаш	очаг для варки	архаическое
78	'а'а, 'а	нагноиться		Абсцесс	нарыв	
79	'а'о, 'оаде	накопить		Адить	копить	ярославское
80	'индаг'е, 'ийне	в тени		Гуйна	временная палатка или шатер над судном	архаичное
81	'ов, 'ов	икра (рыбная)	крупя, пшено	Кавиар	икра паюсная или зернистая	
82	'ууйре, 'уйра	утро	'уйранна – утром	Наранком	утром (рано)	псковское

Выше сказано о созвучности (переключке) одной из северокавказских областей обитания арстхой — Арстах и этнонима орстхой с названием Ростов — Ростова Великого Ярославского. Имеются и другие этнокультурные параллели с предками ярославчан. На исторических землях арстхой, между городом Карабулак и селом Средние Ачалуки есть местность, именуемая «Сийна кхера баг'ача» — «Там, где стоит синий камень» (111, с. 6). Народ называет ту местность «У синего камня». Когда-то там был и одноименный хутор. Этому «Синему камню» приписывали в прошлом необычные свойства. В Ярославской области, у Плещеева озера известно место, где стоит «Синий камень», почитаемый людьми. Случайные совпадения?

К примеру, «Н.А. Караулов, занимавшийся выявлением так называемой кавказской лексики в говоре терских казаков, соседствующих с вайнахами, в своих исследованиях приводит около 80 таких лексем» (4, с. 172). Таким образом, язык народа арстхой ближе к тем наречиям русского язы-

ка, носители которых наиболее отдалены от Кавказа. Казалось бы, что прямые контакты у арстхой в историческом прошлом наименее вероятны с вологжанами, новгородцами, псковичами, ярославчанами. Но самый поверхностный анализ приводит к безусловному выводу: еще в XV–XVI вв. арстхой могли бы общаться с жителями указанных четырех северо-западных областей России без переводчиков. Лингвистический анализ базисов обоих языков на срезе где-то на уровне первой половины XIX в. может выявить до тысячи лексических встреч.

Следует заметить, что арстхойский язык был близок к наречиям русского языка обитателей тех земель, на которых были созданы известные первые русские княжества, если не учитывать пределы нынешней Украины. Посредничеством Золотой Орды нельзя объяснить былую близость двух языков. Известно, что северо-западные области Руси и Северный Кавказ наименее подверглись политическому, экономическому и этнокультурному влиянию монгольского владычества. Ряд авторов отмечают, что

«во время последнего татарского нашествия при Чингис-хане ни сии [северокавказские — автор] провинции, ни же владельцы их никакой перемены не претерпели...» (97, с. 266).

Вайнахский язык — основа, коим был арстхойский язык, и русский язык разошлись по разным углам не столь из-за изолированного друг от друга развития в течение веков, не из-за многочисленных заимствований в них из языков других народов, а в первую очередь, под воздействием церковно-славянского языка. Важны и те обстоятельства, что русский язык рано стал не только литературным, но и языком межнационального общения. Вайнахские же языки, насколько известно, литературными стали только в XX веке.

На Северном Кавказе с конца античного времени сложились два сильных этнических массива русов: восточный и западный. Второй в средневековье обитал в низовьях р.Кубани и восточной части Крыма. Жизнедеятельность восточного массива приходила в областях Северо-Восточного и Центрального Кавказа, а также прилегающих к ним с севера территориях Предкавказья. Западный массив номинально главенствовал, и хакан русов происходил с Северо-Западного Кавказа. К началу IX в. Хазарский каганат был еще силен, хотя мощь его значительно подорвана арабскими походами и внутренними проблемами, столица государства вынужденно перенесена в низовья Волги. Северокавказские русы к этому времени уже имели своего общего властителя — хакана русов. Многие из русов оставались на службе у Хазарского государства.

Самоназвание арстхой, видимо, оставалось прежним арша-та (аорса-та, арша-та-

хой, орус-та) с привязкой к названию своей страны. На каменном кресте, датируемым первой половиной XI в. и хранящимся ныне в Ставропольском музее краеведения, еще в XVIII в. читалась надпись «Аорус» (68, с. 206). Имя «Аорус» является промежуточным между этнонимом и названием области (хороним), оно идентифицирует аорсов, арстхой и древних русов в один этнос.

Надземный склеп из башенных комплексов арстхойского народа в урочище «Эги-Чож». Фотография инженера В.М. Блудова. Фотокопия художника-архитектора В.Н. Калинкина. 1980-е годы

Библиография

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I—XII. Тифлис, 1866—1904.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и ингушах. Назрань, 1995.
3. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
4. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
5. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
6. Ахмадов Я.З. Вайнахи в кумыкских княжествах // Известия ЧИРКМ. Выпуск XI. Грозный, 1975.
7. Ахмадов Я.З. Ориентация на Россию. // Вехи единства. Грозный, 1982.
8. Ахмадов Я.З. Первое вайнахское посольство в Москву (1588—1589гг.) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.) Грозный, 1983.
9. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI—XVII вв. Грозный, 1988.
10. Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII в. Грозный, 1991.
11. Ахриев Ч.Э. Избранное. Назрань, 2000.
12. Базоркин М.М. Борганы в Присунженской долине // Известия ЧИРКМ. Выпуск 10. Грозный, 1961.
13. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. М., 1965.
14. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. Грозный, 1991.
15. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992.
16. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.
17. [Броневский С.М.] Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича доняне. СПб, 1996.
18. БСЭ, 1-е издание. Т. 28. М., 1937. 19. Бурсуртанов М.О., Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Навеки вместе. Грозный, 1980.
20. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. М., 1958. 21. Варнадский Г.В. Древняя Русь. Тверь — Москва, 2004.
22. Виноградов В.Б., Мамаев Х.М. Некоторые вопросы ранне-средневековой истории и культуры населения Чечено-Ингушетии // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. 23. Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Грозный, 1980.
23. Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Грозный, 1980.
24. Волкова Н.Г. Вопросы двуязычия на Северном Кавказе // СЭ. 1967, № 1.
25. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
26. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974.
27. Гаглойти Ю.С. Трехфункциональное деление в этнической культуре осетин // Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе, 1989.
28. Гаглойти Ю.С. Осетино-вайнахские нарртские параллели // Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе, 1989.
29. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шахсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.
30. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л., 1979.
31. Иоан де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. 1404 г. (Выдержки) // Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII—XVIII вв. Махачкала, 1992.
32. Гамахария Джемал, Гогия Бадри. Абхазия — историческая область Грузии (историография, документы и материалы, комментарии). Тбилиси, 1997.
33. [Гамрекели В.Н.] Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1968.

34. Гантемирова Г.А. К истории карабулаков // Известия ЧИРКМ. Выпуск XI. Грозный, 1975.
35. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. V. Л., 1930.
36. Горчханова Г.А., Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З. Русско-вайнахские отношения в начале 60-х годов XVIII в. // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1989.
37. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V — середина XIX века. Ростов-на-Дону, 1984.
38. Гутнов Ф.Х. Ранние аланы. Владикавказ, 2001.
39. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа / путешествие через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб, 1809.
40. Далгат Б.К. Страничка из северокавказского богатырского эпоса // Этнографическое обозрение. 1901, № 1. М., 1901.
41. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892 — 1894 гг. М., 2008.
42. Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М., 1972.
43. Даутова Р.А. Башенные комплексы урочища «Эги-Чож» // Поселения и жилища народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1984.
44. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
45. Дешериева Т.И. Чеченский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999.
46. Дзицойты Ю.А. Нарты и их соседи. Географические и этнические названия в нартском эпосе. Владикавказ, 1992.
47. Долбежев В.А. Археологические исследования в районе Терека (Северный Кавказ) // Журнал этнологии. Берлин, 1887. Т.19.
48. Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963.
49. Дрягин Н.М. Анализ нескольких кара-чаевских сказаний о борьбе нартов с еммечь в свете яфетической теории // Яфетический сборник. Т. VI. Л., 1930.
50. Дюмизель Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
51. Еремян С.Т. Страна «Махелония» надписи «Кааба-и-Зардушт» // ВДИ, 1967, № 4.
52. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.). М., 1974.
53. Иванов М.А. В горах между Фортангой и Аргуном // Известия Кавказского русского географического общества. Т. 18. № 1. М., 1904.
54. Ильинская В.И., Тереножкин А.И. Скифия VII — IV вв. до н.э. Киев, 1983.
55. Ингушко-чеченско-русский словарь. Составители Оздоев И.А., Мациев А.Г., Джамалханов З.Д. Грозный, 1962.
56. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. М., 1960.
57. Исаева Т.А. Феодалные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII в. // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (до-революционный период). Т. XI. Грозный, 1977.
58. Исаева Т.А. Военно-политический союз народов Северного Кавказа в борьбе с турецко-иранской агрессией (вторая половина XVI — XVII в.) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.) Грозный, 1983.
59. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
60. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Грозный, 2006.
61. Кабардино-русские отношения в XVI — XVIII вв. Документы и материалы. Т. I, II. М., 1957.
62. Кавказский край. Карта 1780 г.
63. Казачий словарь-справочник. Составитель Г.В. Губарев. Т. 2. Сан Ансельмо, Калифорния. США. 1968.
64. Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

65. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М., 1987.
66. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
67. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
68. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.
69. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII века). М., 1963.
70. Лавров Л.И. Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.
71. Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924 — 1978 гг.). Л., 1982.
72. Лавров Л.И. Абазины // «Кавказский этнографический сборник». I. М., 1955.
73. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
74. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.
75. Малая Кабарда, Осетия, части Ингушетии и Чечни. Карта второй половины XVIII в. Основная территория западных арстхой отмечена надписями — «Галачи деревни» и «Карабулакские деревни».
76. Мальсагов З.К. Очерк аккинского (ауховского) языка // Мальсагов З.К. Избранное. Нальчик, 1998.
77. Марковин В.И., Кузнецов В.А. Археологические разведки в ущельях рек Ассы и Аргуна в 1956 году // Известия ЧИРКМ. Выпуск 10. Грозный, 1961.
78. Марковин В.И. В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965.
79. Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград, 1922.
80. Марр Н.Я. Грузинский язык // БСЭ, 1-е издание. Т. 19. М., 1930.
81. Амиан Марцеллин. Деяния // КДПАА, 1991.
82. Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала, 1992.
83. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М. — Л., 1936.
84. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. X — XI вв. М., 1963.
85. Мужухоев М.Б. Вопросы истории вайнахов. Грозный, 1992.
86. Мунчаев Р.М. Археологические раскопки в Ассинском ущелье в 1956 году // Известия ЧИРКМ. Выпуск 10. Грозный, 1961.
87. Marqwart J. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Leipzig, 1905. Bd. II. S. 82 — 87.
88. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI — IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
89. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
90. Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII — XVIII вв. (Публикация источника) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983.
91. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
92. Плетнева С.А. Хазары. М., 1976.
93. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
94. Потто В.А. Два века Терского казачества (1577 — 1801). Владикавказ, 1912.
95. Потто В.А. Кавказская война. ТТ. 1 — 5. Ставрополь, 1994.
96. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971.
97. Рейнегс Якоб. Историко-топографическое описание Кавказа. СПб, 1976 // Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII — XVIII вв. Махачкала, 1992.
98. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI — XVII в. Сборник документов. Выявление, составление, введение, комментарии Кушевой Е.Н. М., 1977.
99. Саидов И.М. Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях

у чеченцев и ингушей // Археолого-этнографический сборник. Т. II. Грозный, 1968.

100. Саидов И.М. О нахских тайпах и тайповых отношениях // Газета «Справедливость». Грозный, 1990. № 3 – 4.

101. Саратов И.Е. Следы наших предков // Памятники Отечества. Выпуск 2. М., 1985.

102. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925 – 1932 годах. Грозный, 1963.

103. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб, 1895.

104. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.

105. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. М., 1969.

106. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний... СПб, 1763.

107. Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности); М., 1966.

108. Страбон. География. М., 1964.

109. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. I часть. Грозный, 1976.

110. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. II часть. Грозный, 1978.

111. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. III часть. Грозный, 1980.

112. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. IV часть. Грозный, 1985.

113. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Грозный, 1997.

114. Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В.И. СПб, 1996.

115. Топографическая карта. Центральная часть Главного Кавказского Хребта. Съемка 1883 и 1888 годов.

116. Умаров С.Ц. Основные черты материальной культуры позднесредневековой Горной Чечни X – XVI вв. // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. III. Орджоникидзе, 1975.

117. Умаров С.Ц. Археологические исследования в высокогорных районах Чечни в 1968 году // Археолого-этнографический сборник. Т. IV. Грозный, 1976.

118. Умаров С.Ц. К политической и социально-экономической истории Чечни XVI – XVII вв. // Археолого-этнографический сборник. Т. IV. Грозный, 1976.

119. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Словарь. Тифлис, 1888.

120. Франко Кардини. Истоки средневекового рыцарства. Сокращенный перевод с итальянского В.П. Гайдукевича. М., 1987.

121. Чеченский фольклор. Т. III. На чеченском языке. Составитель С.Ч. Эльмурзаев. Грозный, 1964.

122. Чокаев К.З. Наш язык – наша история. Грозный, 1991.

123. Шавхелишвили А.И. К вопросу о переселении чечено-ингушских племен с гор на равнину // Известия ЧИРКМ. Выпуск 10. Грозный, 1961.

124. Эльмурзаев С.Ч. Новые данные о чечено-ингушских нарт-эрстхоевских сказаниях // Труды ЧИ НИИИЯЛ. Т. IX. Грозный, 1964.

125. Яковлев Н. Ингуши. М. – Л., 1925 // Сборник «Ингуши». Саратов, 1996.

Об авторе «Многоликой России...»

Аслан Сераждинович Эльмурзаев родился в 1936 года в семье сельских тружеников, проживавших в небольшом горном поселении Басара Ялхоройского сельского совета Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР. После семилетней школы он закончил педагогическое училище, а затем и сельскохозяйственный техникум. Детство и юность пришлось на трудные для страны и народа годы; с 15 лет ему пришлось работать наравне со взрослыми и познать тяжелый физический труд.

С детства Аслана Сераждиновича увлекали памятники средневекового зодчества и их истории, тайны заброшенных в давние времена копи железных и медных руд, пещеры-плавильни и пещеры-кузни прошлых поколений. Особое пристрастие он питал к устному народному творчеству: рассказам нарт-орстхойского эпоса, героическим песням и легендам. Полувековая увлеченность и систематические занятия, встречи и беседы с писателями и журналистами позволили ему собрать обширные материалы о прошлом вайнахских и сопредельных этносов. Когда полученные из разных источников данные не совпадали, приходилось тратить много времени и энергии на поиски истины. Постепенно, трудами в течение многих десятилетий пришли некоторые навыки исследователя-краеоведа.

Аслан Сераждинович не замыкался в самом себе, придерживался принципов народных сказителей и передавал достоверные сведения другим. Давал интервью журналистам, методом рассказ-беседа проводил занятия с учащимися и преподавателями школ г. Грозного и районов, часто выступал перед молодежью.

А. С. Эльмурзаев подготовил сборник очерков «К этнической истории арстхойского народа», часть которого послужила основой для данного эссе, которое он посвящает 250-летию вхождения своего народа в состав России.

Пожелаем неутомимому исследователю новых успехов.

Хажбикар Боков,
*доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
член Союза писателей РФ*

О крае вайнахов

История России, как известно, полна различными катаклизмами, связанными и с краем вайнахов. Но ни один из пережитых переломов, нередко разрушительных явлений и катастроф, крутых поворотов и зигзагов не разорвал живую связь вайнахов с русским народом, с Россией. Прочными оказались духовное единство, национальное мировосприятие, умонастроение народов. Я думаю, что это чрезвычайно важно иметь всегда в виду и понимать, что подобные составляющие — неизменная наша суть.

В разные времена многие, то с Востока, то с Запада «работали» над тем, чтобы посеять семена недоверия между нашими народами. Особенно при этом старались отсечь от России именно Северный Кавказ и Кавказ в целом. Но, повторяюсь, менталитет народов оказался сильнее этих опасных потуг. И жестокий XX век, его роковые события не смогли порушить живую ткань, многовекового един-

ства вайнахов с русским народом. Хотя трудностей, болевых точек, да и кровавых войн избежать не удалось.

Хотелось бы сказать и вот еще о чем. С легкой руки «демократов» ныне зачастую не учитывается, чего в прошлом было больше — положительного или предрассудков. А ведь в толще исторического пласта есть и то, и другое.

Полезным мне видится и соединение собственного толкования о сегодняшних событиях с серьезными размышлениями о прошлом, о серьезных фактах с поисками выходов из порой тупиковых ситуаций.

Глубокое изучение истории страны в целом приводит всех нас к пониманию ее особенностей, например, отличных от жизни соседних европейских и вообще западных стран. У нас всегда много зависело от позиции царей, императоров, а в советское время — от генеральных секретарей единст-

венной правящей партии, их личных качеств, черт характера.

В народе бытует такая поговорка: «Дела, как в тайге: вверху, над деревьями, шум, а внизу — тишина». Она отражала прежнее положение, когда руководящая верхушка и массы народа на деле были крайне далеки и обособлены друг от друга. Это выпукло проявлялось в жизни всех наших народов, например, вайнахов. Тяжелая участь, которую периодически постигала чечено-ингушский народ, не могла, конечно, по существу соответствовать и определить его политическую судьбу. Между тем подлинная его история была и остается общей и единой с русским народом. И ее уроки для нас остаются незабвенными.

Исходя из особенностей управления в нашем государстве на всю нашу общую историю, в том числе, конечно, и вайнахов, систематически влияли, а порой и узурпировали ее первые лица, которые всегда имели у нас неограниченную и в целом независимую от народа власть. А вот о подлинной, а не формальной демократии, призванной лишить верхушку всевластия, держать их в определенных рамках, люди до сих пор могут только мечтать.

Нам неведомо и то, что хуже: всевластие вождей или же их слабость при общей слабости власти. Большинство утверждает, что слабая власть опаснее, чем всевластие. Опыт показывает, что от сильной власти отдельного индивидуума могут страдать определенные слои населения, а от слабости власти будет испытывать трудности все общество.

Скажу и еще об одной особенности нашего общества. Мы охотно и часто говорим об ошибках, промахах предыдущего поколения и его ответственности перед грядущим. Но очень мало мы говорим, а главное, делаем для повышения собственной ответственности за происходящее. Крайне необходимо уметь беречь то, что нами создано, тем более

учитывая преодоление огромных трудностей, ошибок, страданий на избранном пути.

А в целом, я считаю, что наша история вполне достойная. Мы можем и должны испытывать за нее гордость. Хотя, конечно, немало в ней было ухабов, зигзагов. Но не менее вредно, на мой взгляд, и то, когда превращают в нечто ужасное, смакуют ее негативные, темные страницы, когда негатив застилает глаза, зачастую мешая объективной оценке тех явлений в истории, которые влияют и по настоящее время. К сожалению, к этому методу очернения зачастую прибегают наши средства массовой информации, особенно телевидение, находящееся под определенным влиянием. Организаторы «чернухи» делают все, чтобы оболгать, испохабить прошлое русского и других народов страны, их прошлое. Цели таких агитаторов «свободы» и так называемого западного образа жизни ясны, как божий день. Им нужна разоренная, разобщенная Россия, голодная и нищая. Им нужны ее несметные богатства, которые они хотят попросту захватить для себя. Подавите, господа!

Бывает у нас зачастую чрезмерное, формальное восхваление страны. Апологетика всегда далека от патриотизма и ничего полезного обществу не приносит. Это просто дешевое славословие. Вредит делу и ревностное выпячивание тех или иных национальных особенностей.

Все граждане России, какой бы они ни были национальности, всегда сходились в главном — это в заботе о судьбе нашего общего Отечества. Сходимся мы и в тревоге за его настоящее и будущее. Россия была и остается для нас не только нашей родиной, собравшая и сплотившая воедино, в народ России многие нации. Она во все периоды истории достойно защищала их, являлась заступницей слабых, обездоленных, авторитетной защитницей мира. Правда, впоследствии она постепенно становилась слишком

благодушной и терпимой и ко всяким коварствам, не замечала или не хотела видеть враждебные ей силы. Народ, сделавший Россию могучей державой своими потом и кровью, страной, достигшей высот в самых различных областях науки и техники, культуры, наши доморощенные «демократы», вскормленные на деньги Запада, вдруг стали называть «быдлом», «совком». А новая власть благодушно созерцала, называя происходящее кощунство свободой и гласностью. Были и такие, кто смотрел на разрушение СССР с нескрываемым злорадством, потирая руки от удовольствия. Но, конечно, основная масса россиян тяжело переживала, как и ныне, будучи не в силах что-либо противопоставить новым явлениям.

А преступные события тем временем развивались. Уже известны их негативные «итоги». Сегодня, как замечено в русской поговорке, «после драки кулаками не машут», после окончательного распада страны на глазах потрясенного мира все больше и больше становится спорящих и заявляющих, что нельзя было допускать гибели СССР. Почему произошел развал такого могучего государства? Определенный вывод о наличии чьих-то личных козней, злодейств. Большинство возлагает вину на бывшего Генсека и первого (и последнего) президента СССР М.С. Горбачева. Многие обвиняют участников акции в Беловежской пуще. Немало и тех, кто обосновывает развал действиями определенных сил извне, т.е. мирового империализма.

Есть и такие, кто считает, что все дело в экономической ситуации, давлении извне и в параличе власти. Каждому очевидно, что с экономической точки зрения всем бывшим республикам Союза было как раз выгоднее находиться в составе единого государства. От его распада пострадали все они.

Советский Союз был мощным самостоятельным государством, сохранял свое единство. Если возникали вопросы, будь то в на-

циональных отношениях, в других сферах, то они решались сообща, коллективно.

В данный период подняли голову и националисты. Они вместе с тем добивались того, чтобы уравнивать в правах союзные республики и автономные образования. Очевидно, национальные элиты союзных республик не могли согласиться с принижением своей роли и престижности до уровня автономных образований. Многие считают, что именно это и лежало в основе распада СССР. Другие не соглашались с таким выводом, полагая, что идея «уравнения», наоборот, была альтернативой центробежным и националистическим тенденциям.

Но факт остается фактом. Людям заморочили головы. Определенные СМИ подливали масло в огонь. Верховный Совет СССР изодрался в издании соответствующих законодательных актов. На местах, в автономных республиках, стали, как говорится, «на дыбы», требовали новых прав, спешили немедленно объявить свой суверенитет.

Характерный пример — поведение Чечено-Ингушской автономной республики (ЧИ-АССР). Напомню некоторые события. 27 ноября 1991 года Верховный Совет ЧИАССР один из первых принял Декларацию о суверенитете. Новая Чечено-Ингушская Республика заявила о «своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить в мире и согласии со всеми народами».

Особенно категоричной была статья 11 Декларации, где говорилось, что «земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие ресурсы на территории Чечено-Ингушской Республики являются исключительной собственностью народа Чечено-Ингушетии, который обладает неотъемлемым и безраздельным правом на владение, использование и распоряжение ими. Весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории республики, явля-

ется национальным достоянием и составляет экономическую основу ее государственного суверенитета».

Указывалось, что далее Чечено-Ингушская Республика, вступая в договорные отношения с другими республиками, государствами и союзом государств, сохраняет всю полноту власти на своей территории.

«Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета Чечено-Ингушской Республики устанавливается верховенство Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей территории», — гласит статья 15 Декларации. Это означало, что руководство республики, помимо воли ее народа, решило изменить ее положение в составе России, объявить ее, по крайней мере, равной с Российской Федерацией и кое в чем даже выше.

Декларация к тому же провела четкое размежевание чеченской и ингушской наций. Так был сделан первый шаг в раздвоении вайнахов на два народа. Она указала ингушам на столбовую дорогу прочь от Чечни — образовать свою республику, тоже независимую.

Акцией противопоставления себя Российской Федерации явилось и постановление Верховного Совета Чечено-Ингушетии об отказе в проведении российского референдума. Соблюдая эту Декларацию, Чечня уже с 1990 года уже не участвовала ни в одном общероссийском голосовании. Районы же с преимущественно ингушским населением, тогда еще входившие в состав Чечено-Ингушской Республики, в соответствии с положением Декларации о «праве ингушского народа на свою собственную государственность», провели у себя российский референдум. Тем самым был сделан еще один практический шаг к размежеванию Ингушетии и Чечни.

Причем, все шло, на мой взгляд, в определенной и продуманной последовательности. Уже в июне 1991 года II съезд Общенационального Конгресса чеченского народа

(ОКЧН) заявил о том, что Чеченская республика официально не входит в состав Российской Федерации и даже СССР. Странно, что Верховный Совет Чеченской Республики тогда не предпринял никаких решительных мер против указанного заявления ОКЧН.

Что из этого получилось в результате, ясно теперь каждому. Некогда цветущая многонациональная Чечено-Ингушетия стала жертвой опасных игр авантюристов как из Центра, так и автономных республик, которые противопоставили себя России. Именно это стало началом и сутью того, что случилось с Чечней, да и в целом с вайнахским народом.

Естественно, заигрывание с лидерами различных национальных движений и группировок не принесло, да и не могло, считать, принести добра, мира и порядка в Чечне и вокруг нее. Большинство националистов, не питая друг к другу чувства симпатии, объединялось вокруг идеи выхода из состава России. Многие, конечно, сознавали пагубность самой затеи, но открыто выступать, видно, боялись. Характерно, что обозначенные антироссийские деяния осуществлялись повсюду под лозунгом, якобы заботы об «обиженных в результате сталинской национальной политики народах России».

Более того, заговорили о независимости и суверенитете. Позволительно спросить: от кого и от чего та самая злосчастная «независимость»? Как могут быть независимы друг от друга люди, живущие в одном государстве? И все же постоянно находятся люди, которые разжигают страсти вокруг этих проблем, явно играя с огнем.

К тому же такого рода «национальное самосознание», к сожалению, стало постепенно превращаться в разрушительную силу, переходить в национальный эгоизм, даже воинствующий этнический экстремизм. Национализм всегда ведет к межнациональной напряженности и даже к кровавым конфликтам. Вот почему так важно направлять усилия

государственных органов на пресечение явлений, которые ведут к развалу страны и противопоставлению людей по национальному признаку. Очевидна опасность превращения мощного, богатого природными ресурсами и интеллектуальным потенциалом общества в противостоящие друг другу регионы, игнорирующие сложившиеся между ними вековые связи и интеграцию. Это понимают все здравомыслящие люди. Чтобы не допустить катастрофы, необходимо всем добросовестным гражданам сплотиться, отложив в сторону проблемы и недоразумения этнического характера, добиваться исполнения своего долга патриотов, достойных граждан Отечества, обеспечить сохранения целостности России во имя расцвета каждой нации и каждого человека. Следует также глубоко проанализировать причины, вызывающие отрицательные явления в национальных отношениях. Нужно решительно выступать против развернутой определенными силами, добивающимися краха страны, кампании очернительства прошлых достижений в национальной сфере, а также против политического экстремизма и национального сепаратизма.

Поскольку наша страна пошла по пути размежевания, это неизбежно повлекло за собой разрушение ее производительных сил, экономической мощи. К сожалению, тогда тот деструктивный процесс не был остановлен общими усилиями Центра и республики. Большие надежды наш народ возлагал на принятие нового Союзного договора, в котором, прежде всего, планировалось обновление коренных принципов советского федерализма на основе признания национального суверенитета и расширения местного самоуправления. Ставка делалась на сохранение тесных, многие десятилетия сложившиеся экономических связей, на развитие регионального разделения труда, сотрудничества народов единой страны. Договор призван был обеспечить переход от сверхцентралист-

ского федерального устройства к союзу суверенных республик при гармоничном сочетании их интересов.

Однако к концу подготовки вновь стали возникать противоречия между Центром и некоторыми республиками, взбудораженными действиями национальных лидеров, которые призывали народы к изолированности друг от друга и отделению под лозунгом «полной свободы и независимости». И дело дошло до того, что отдельные республики амбициозно отказались от участия в подписании данного Договора.

Не хватило тогда у Центра, а также у лидеров страны сил и воли ограничить желания и опасную устремленность отдельных националистических элементов различных сепаратистских групп, учесть, прислушаться, довериться воле абсолютного большинства населения. Центр благодушно уверовал в то, что сам процесс демократизации общества и рыночная экономика разрешат возникшие проблемы. Жизнь показала, что все это само по себе не происходит. Чем больше затягивалось само подписание Договора, тем меньше становилось и шансов на его заключение. Множились конфликты в национальных отношениях в различных регионах страны. В этих условиях сочинялись различные официальные документы, «объясняющие» происходящее. Однако конкретные меры по прекращению конфликтов не принимались. Советская страна шла к развалу. Эта же беда постигла затем и вайнахов, как и других народов страны.

Спрашиваю себя, неужели нельзя было предотвратить надвигающую катастрофу? Ведь, скажем, Чечено-Ингушетия располагала мощным солидным потенциалом, кадрами, способными создать конструктивную антикризисную программу. Конечно, здесь требовалась единая воля и действия. Это же относилось и ко всему советскому государству. К сожалению, волна политических страстей

вовлекла тогда в свой водоворот не только большинство лидеров, но и многих ученых. Научная объективность была подменена идеологической пристрастностью. В средствах массовой информации пошло шумное и злобное, тщательно спланированное и организованное шельмование всей истории страны. В этот хор включились и некоторые вайнахские «ученые». Их усилиями прошлое нашего народа предстало перед современниками, особенно перед молодым поколением, лишь как «черные страницы» жизни вайнахов в составе России.

С определенной тревогой думаю ныне о будущем вайнахов. До сих пор над нами пытаются совершать свои рискованные эксперименты то доморощенные, то пришлые «врачеватели». Оглупляют нашу жизнь наемные борзописцы, не прекращаются попытки расчленивать наши народы, спаянные тысячелетней историей становления и развития общероссийского национального самосознания, разделить, покорить их. Невольно задаюсь вопросом: все ли мы и до конца ли осознаем, что распад по национальному признаку неминуемо повлечет за собой и распад всего нашего единого государства?

Конечно, открыть завесу и заглянуть в будущее никому еще не удавалось. Но не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что никакие преобразования невозможно будет успешно провести, не проторив тропу к людским душам, к уму и сердцу человека. Одними лишь декретами Россию не поднять. Я думаю, что судьба страны, бесспорно, в руках многих

миллионов равнодушных к ней патриотов, людей разных национальностей, исторически связавших с ней свою судьбу, чьим родным домом она стала и будет во веки веков.

Национальная идея России всецело подчинена задаче вывести страну из сегодняшнего сложного положения на широкую дорогу процветания. Необходимо, полагаю, ещё теснее объединить людей во имя этой цели. Подобного можно добиться не с помощью популизма и политиканства, а только благодаря конкретным делам, труду, четким и ясным изложениям целей и задач, способов их достижения и решения.

Никто не в состоянии заставить народ идти по пути, который не отвечает его стремлениям, потребностям. Определение национальных целей может быть результатом лишь длительного процесса отбора различных взглядов, их принятия. Для того, чтобы преодолеть нынешние трудности, наша страна должна сегодня использовать весь интеллектуальный, творческий потенциал каждого из своих народов.

Особая задача — это придание российскому самосознанию подлинно общенационального характера.

Сегодня мы, полагаю, более разные, чем когда-либо. Но тем важнее не исключать из общенационального «мы» ни одной региональной, конфессиональной, этнической, политической общности. Мы все — одна семья, все россияне. Никто из нас далеко не чужой для нашей общей Родины. Это святая истина, которая Россию бережёт.

Алихан Цечоев

О мавзолее Борага-каш

На исторических землях арстхойского народа — левобережья Сунжи, где русло реки плавно поворачивает на восток, находится известный на Кавказе памятник архитектуры средневековья — мавзолей «Борг'а-каш» («Борага-каш»). Это усыпальница Бексултана Борагана — воина арстхойского происхождения, жившего в XIV — начале XV века.

Многие ученые лица и путешественники XVIII–XX вв. писали об этом оригинальном памятнике прошлого. Сооружение привлекает внимание изяществом простоты, строгостью правильных форм, симметрией, хорошей обработкой и тщательной подгонкой каменных блоков, из которых оно сложено. По внешнему виду, архитектуре, строительным материалам и технике кладки мавзолей занимает промежуточное положение между лучшими образцами местных каменных надземных склепов средневековья и гробницами знатных людей, исповедовавших ислам народов той поры. К мысли об архитектуре Востока приводили и приводят купол-полушарие, венчающее образуемую стенами правильную призму, а также почти несохранившиеся внутри надземного помещения характерные орнамент и незавершенная роспись в совокупности с короткой арабской надписью над входом. Наличие указанных элементов (неких «восточных» моти-

вов) у этой постройки и отсутствие сведений о средневековой архитектуре арстхойского народа положили свой отпечаток на сообщения различных авторов последних двух с половиной веков о памятнике «Борага-каш». Даже не было серьезной попытки сравнить архитектуру и технику возведения этого сооружения с памятниками средневекового каменного зодчества коренного народа данной области и смежных областей. Никто не учитывал и хронологию исламизации тех или иных этносов Северного Кавказа.

В средневековье в предгорных районах Северного Кавказа арстхой создали своеобразную материальную культуру, памятники которой отличны от соответствующих аналогов других народов края. Однако каменные сооружения: жилые и боевые башни, раннефеодальные замки, склепы и мавзолеи особо не выходят за пределы типологического единства с аналогичными постройками в других областях региона. Выделяются в массе памятников каменного зодчества отдельные дома-крепости и мавзолеи XIII–XVI. Они сложены из хорошо обработанных одномерных каменных блоков прямоугольной формы, кладка произведена на известковом растворе с тщательной подгонкой. Встречаются здания из белых светло-серых с желтиз-

ной и розоватых блоков. Архитектура и техника возведения данных домов-крепостей и мавзолеев близки к сооружению «Борага-каш». Последнее внешне отличается только куполом-полушарием. Здесь речь идет о памятниках, сохранившихся на р. Фортанге и ее притоках (40 км к юго-востоку от «Борага-каш»).

К сказанному нужно добавить, что арстхой в массе своей приняли ислам в средневековье. При этом знать номинально исламизировалась значительно раньше. На полное внедрение новой религии потребовалось много веков.

Г. А. Вертепов писал в конце XIX века, что «...ингуши почитают нечто вроде человеческих скелетов. Недалеко от местечка Назрань выстроена каменная будочка, в которой находятся скелеты; к этим скелетам ингуши до сих пор сохраняют особое религиозное уважение, сходятся к ним на поклонение и прикрывают их зеленым сукном, приносимым из Мекки. Предание утверждает, что скелеты эти при-

надлежат народу нарт, некогда жившему около Назрани, и оставались нетленными в течение 200 лет...». (Вертепов Г. Ингуши. Историко-статистический очерк. Терский сборник. Книга 2. Владикавказ. 1892).

То, что мавзолей «Борага-каш» — памятник арстхойского народа и является усыпальницей знатного арстхойского воина, подтверждает материал, собранный и опубликованный ингушским исследователем, краеведом и писателем Газиковым Б.Д. Стоит внимания и то, что по материалам ряда исследований вайнахских и дагестанских ученых: арштхо Борг'а (Борага) являлся отцом Чопы, поселившегося на р. Фортанге (Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. М., 2008 г., стр 67). О том же свидетельствует и фрагмент арстхойской родословной из рукописи учёного-алима Гарданова Х.К., а также его ссылка на «Борага-каш» — усыпальницу Бексултана — потомка одного из арстхойских этнархов 'аднана (Хаднана).

Берснако Газиков,
ингушский краевед и исследователь

Борага-каш

Очень давно это было, когда среди арштхойцев жил Бексултан Бorigанов. Жил он в убогой, обросшей крапивой землянке, через которую проходил потайной ход в обширное подземелье. Из окрестных людей никто не знал этого тайного хода, кроме девицы соседки Дженагаз Хайхатовой. Сам Бексултан всегда старался показываться людям человеком очень бедным, его видели всегда сидящим около землянки, греясь на солнце... Между тем, он ездил на добычу, и в подземелье его хранилось много богатств. Так прошло его тайной жизни 20 лет.

Случилось, что Умагану, сыну кумыкского князя Анарбека, приснился сон. Во сне ему старец говорил, чтобы он выехал для обучения к Бексултану Бorigанову.

Рассказал сын этот сон своим родителям, но те, посмеявшись над ним, сказали, что не зачем ему ехать к этому нечистоплотному человеку, над которым все смеются. На другой день старец опять явился во сне и советовал

украдкой бежать от родных к тому же Бексултану. Мальчик покинул родителей и, перенеся всякие невзгоды, все же разыскал Бексултана.

Долго отказывался тот принять мальчика к себе на воспитание и в помощь, но, наконец, согласился и привел мальчика в свое богато украшенное подземелье.

Прошло много лет. Князь Анарбек разыскивал своего сына и, не найдя его, от горя заперся безвыходно в своей башне. Между тем, мальчик возмужал и вскоре срок его обучения закончился. Тогда Бексултан поехал к князю Анарбеку объявить, что его сын жив, находится у него и пора его женить. Очень обрадовался князь хорошему известию и сказал, что за него была засватана дочь князя Анзора. Но тот, считая сына Анарбека погибшим, отдал свою дочь другому. Бексултан поехал к князю Анзору, увиделся с его дочерью, и сообщил, что пропавший сын князя Анарбека жив и находится у него, Бексулта-

на, и что он справляется о здоровье свой невесты.

Узнавши об этом, князь Анзор очень обрадовался, но еще больше обрадовалась его дочь. Она очень торопилась увидеть своего жениха Умагана.

Назначив срок для сбора на пир, Бексултан вернулся в свою землянку. Вслед за ним приехал и князь Анзор, отец невесты, а с ним и 60 узденей. Войдя в подземелье, князь поразился его богатому убранству.

Бексултан, думая одарить князя, спросил его, что он желает себе в дар: серебра ли, золота ли, коней или невольников. Князь, подумав, ответил: — Ничего мне из этого не надо, а если есть у вас девица, то пусть в одну ночь сошьет для всех нас 61 наряд.

— Будь спокоен, — сказал Бексултан, — и отведай мое угощение.

Зарезав для гостей 60 баранов и 60 быков, послал он Умагана к девице Дженагаз, напутствовав: — Поезжай прямо к башне и, подъезжая к ней, ударь моего коня так, чтобы он с разбега ударился грудью о башню. И когда выглянет из башни девушка, то скажи ей, что у Бексултана сейчас в гостях 61 человек и для всех необходимо к утру приготовить наряды.

Умаган так и поступил. Девушка сказала посланнику: — Пусть не беспокоится Бексултан и пришлет своего нарочного, как только запоет утренний петух.

Утром, когда гости проснулись, около каждого из них лежал новый наряд.

После такого испытания князь Анзор вернулся домой. Поехал с ним к своим родным и молодой Умаган, чтобы к условленному сроку приготовиться к пиру. В назначенный день все собрались, не было только самого Бексултана. Посланные за невестой от князя Анарбека сваты три дня простояли у ворот князя Анзора, ожидая приезда Бексултана. Князь же Анзор, тоже надеясь на Бексултана, нарочно

не звал своих сватов в дом, боясь мести другого жениха. Наконец, приехал Бексултан. Князь Анзор, показывая на Бексултана, сказал своей дочери:

— С этого дня ты уедешь в другой дом, но знай, что дорогою в темном лесу ожидает в засаде другой твой жених. Все тебя оставят, как пороховой дым, поэтому ты доверься во всем Бексултану, и в бою будь его правой рукой. Закон не велит, чтобы в свадебной поездке был твой жених Умаган.

Лишь только въехали в темный лес, как грянули выстрелы. Как мыши попрятались все спутники Бексултана. Осталась с ним только боязливая девушка, но и та в трудном бою заряжала и подавала своему спасителю ружья. Наконец, в рукопашном бою Бексултан перебил своих врагов, но и сам был смертельно ранен. Бой кончился. Собрались спутники Бексултана. Известили о случившемся Умагана. Он явился.

Умиравший Бексултан сказал ему: — Поезжай к Дженагаз, скажи ей, чтобы она пригнала сюда табун лошадей, стадо быков и овец; пусть закажет арбу с чугунными ступами, железными спицами и стальными ободьями, пусть запряжет хороших пару быков в эту арбу, а остальной скот раздаст бедным. Всем пленникам моим пусть даст свободу и каждому по одному гарнцу золота и серебра, которые хранятся в подвале. Тело же мое пусть положат в арбу и пусть запряженные быки везут ее свободно, куда захотят и пока не останутся сами.

Дженагаз так и исполнила. И даже когда мертвого стали класть в арбу, то окружавшие люди не могли его поднять. Тогда сама Дженагаз уложила его, как ребенка, в постель, затем пустила быков и сама пошла за арбой.

Умаган же, взяв свою невесту, поехал домой.

Быки шли до тех пор, пока обода стальные не истерлись, а когда быки сами оста-

новились, на том месте устроила могилу для Бексултана, сама же легла подле него и скончалась.

Могила эта до сего времени находится среди поля, возле сел Плиево и Карабулак, и называется Борага-каш, т.е. могила Бексултана Борагана.

Примечание. Это есть тот памятник с надписью, о котором упоминает академик Гюльденштедт.

(Машинопись с правкой. Конец 30-х годов.)

Нарт-орстхойские сказания

Как Сеска Солса победил Сартала

Села Сата ходила по воду к роднику, что стекает со священной горы Цай-лоам. У родника лежал большой камень. Набрав воды, временами Села Сата садилась на этот камень и отдыхала. Иногда из вод ручья появлялась Хинана — Мать вод. Тогда они проводили время в приятной беседе. Вот как-то Села Сата задержалась у родника. Ее очень любил юноша Няртби.

Но Села Сата его и близко к себе не подпускала. Как-то, посидев на том камне, Села Сата ушла. Через какое-то время туда на водопой Няртби привел своего коня. Пока он пил, Няртби сидел на том камне. А он был еще теплый. Дело же было зимою. Сидя на том камне, тело Няртби выигралось, и от его тела брызги попали на тот кремневый камень. Няртби очень посте-

снялся случившегося, посчитал себя опозоренным и ушел из тех мест в дальние края навсегда. С тех пор Села Сата его никогда не видела.

Продолжая ходить по воду и временами садясь на камень, Села Сата стала замечать, что он стал вспучиваться. Она спросила Хи-нану:

— Не слышала я и не видела, чтобы камень рос и пучился. А вот этот камень пучится и становится толще. В чем дело?

— Этот камень забеременел вместо тебя. Еще через три недели из этого камня выйдет чудесный ребенок. Это твой сын. Расти его, и ты не пожалеешь, — сказала Хи-нана.

Подхватила Села Сата под руку этот камень, а под другую кувшин, величиною в три бочки, и направилась домой. С того дня она стала на живот накладывать подушечки и притворяться беременной. А камень тем временем все толстел и пучился. По прошествии трех недель Села Сата вдруг проснулась в полночь. Дом весь озарился светом. Камень с громовым треском разлетелся на две части, а на полу оказался мальчик удивительной красоты. От него исходило сияние.

Сели нартты судить-рядить: что за мальчик, от кого он явился, если Села Сата не замужем. Тогда Села Сата послала человека сказать этим судьям, что она тайно венчалась с мужчиной по имени Соси, который живет на окраине соседнего села. Соси был мужчина одинокий и в годах. Села Сата предварительно подкупила его и научила, что надо говорить. Соси на том суде подтвердил слова Села Саты, и ее оставили в покое.

За мальчиком закрепилось имя Сеска Солса. Рос он день ото дня необычайно быстро. В играх не давал проходу сельской детворе. Не зная, куда девать силы, он каждого встречного ровесника валил наземь. Сельчане стали роптать на Села Сату, стали попрекать ее непослушным сыном, просили уговорить его.

На окраине села в своей мастерской жил и работал кузнец Жов-Бятар. Села Сата попросила его:

— Возьми этого мальчика к себе. Научи его кузнечному ремеслу. Он сильный, будет тебе раздувать мехи.

— Мне-то что! Пусть работает, — ответил Жов-Бятар.

Мальчик оказался силою равным юноше, и кузнец остался им доволен. Мальчик одной рукою раздувал мехи, а другой бил молотом по наковальне. К вечеру мальчик почему-то становился красным, что железо, накалившееся в горне. После работы вечером он купался в реке, а затем шел домой. Когда же он купался в реке, вода закипала от исходящего от него жара. Жов-Бятар удивлялся этому и стал следить за мальчиком. Работая, кузнец искоса поглядывал за ним. Заметил, что лишь только он отвернется, как мальчик тут же хватал двумя пригоршнями горящие угли и отправлял их в рот... «Нет ничего удивительного в том, что тело мальчика накаляется, а когда он купается — вода в реке закипает», — отметил про себя кузнец.

Встретив Села Сату, он сказал ей:

— Из твоего сына вырастет доселе невиданный нарт. Телом он у тебя булатный и потому неуязвимый.

— Откуда ты это знаешь? — Поинтересовалась Села Сата.

Кузнец ей передал все, что видел, и сказал:

— Хотя твой сын для меня незаменимый сподручник, но Всевышний не предназначил ему быть кузнецом. Он рожден нартом — для походов и битв. Лучше заberi его.

Села Сата отдала его в дружину нартских наездников. Когда кто-то из них приносил из похода одну долю, Сеска Солса приносил их две. Однажды Сеска Солса и нартты пошли в поход в какую-то дальнюю страну. В те времена жил

печально известный царь Сартал. Его еще называли царь Сармак, то есть царь-дракон. Он носил двойное имя, потому что днем он имел человеческий облик, а ночью обретал облик дракона. Днем он вел себя как человек, а ночами вредил людям.

Как-то, когда Сеска Солса не было дома, царь Сартал явился к Села Сате и предложил ей выйти за него замуж. Поговаривали, что у Села Саты был муж Соси, но уже и год прошел, как он умер. По обычаю вдова может повторно выйти замуж лишь по прошествии года со дня смерти мужа. Потому-то царь Сартал и явился с предложением по происшествии этого обычая установить срок.

— У меня сын уже взрослый, о замужестве у меня и мыслей нет. Брось эту глупую затею и иди своей дорогой, — ответила ему Села Сата.

— Твой сын вырос быстро не по годам, а ты еще молода. Не выдумывай причин. Будет лучше для тебя и для твоего села, если ты выйдешь за меня!

— А при чем тут мое село? — удивилась Села Сата.

— А при том, что, если ты не пойдешь за меня, я всех уничтожу, а село сравняю с землей, — ответил он.

Чтобы выиграть время, Села Сата попросила его:

— Дай мне срок три дня: ведь такие дела не решаются так скоро. Мне надо посоветоваться с роднею.

— Даю тебе три дня. По прошествии выйдешь за меня — станешь царицею, а не выйдешь — ты и все вы погибнете.

Пригрозивши так, царь Сартал ушел. А Села Сата стала оглашать по селу:

— Я владею несметным количеством золота. Все его я отдам тому, кто сразится с ненавистным царем.

Никто не отважился ответить на ее призывы. Завидев ее издали, жители села закрывали окна и двери. Некая косоглазая старуха сказала ей:

— Ведь у тебя твой собственный сын является нартом. Пусть он сразится с этим царем.

— В эти три дня он не вернется. А, явившись, сможет ли он одолеть столь сильного врага? — причитала Села Сата.

— В эти три дня он и вернется. Он и сразится. Он и прижмет Сартала к земле, — стала уговаривать старуха. — Но убить его он не сможет, пока не лишит царя его правого глаза. В нем находится душа царя Сартала.

Пошла Села Сата к своему отцу — богу войны, грома и молнии Селе и попросила у него помощи. Села ответил:

— Негоже мне впутываться в дела людские, но поскольку ты моя дочь, я должен тебе помочь. Пусть твой сын Сеска Солса лишь сбросит врага наземь. Как только глаза Сартала обратятся к небу, я пушу в его правый глаз стрелу и выбью его проклятую душу.

На третий день Сеска Солса прискакал домой. Но не успел он еще до дома доехать, как сельская молва ему поведала о домогательствах царя Сартала, о его угрозе уничтожить всех до единого, о том, что некому с ним сразиться..

«Навряд ли будет так, как того желает злобный царь», — подумал про себя Сеска Солса, и вошел в дом. Села Сата сидела и шила наряд невесты. Она все же решила, что лучше ей выйти замуж, чем подвергать сына и общество смертельной угрозе.

— Чем ты занята? — спросил сын, хотя хорошо все приметил.

— Ты вырос, и я теперь решила выйти замуж за царя Сартала. Не думаю, что ты будешь против.

— Слышал я, что некоторые женщины и на старости лет бывают неугомонными. Но до

сего дня не верил этим слухам. А теперь вижу, что это правда, — возмутился он, выхватил из рук ее шитье, разорвал его и бросил оземь.

Нашел он в селе ту косоглазую старуху, дал ей золота и послал к Сарталу сказать: «Села Сата за тебя замуж не пойдет, и если ты не трус, то тебя на окраине села в таком-то месте ждет Сеска Солса, чтобы с тобою сразиться».

Старуха все в точности исполнила. Сартал возмутился настолько, что от скрежета его зубов полетели искры, а уздечку коня он дернул так, что порвал пасть коня. Поскакал он к указанному месту.

Что тут говорить? Разгорелся страшный бой. Бились саблями, пока они не разлетелись на

куски. Стали они тогда дергать из земли чинары и биться ими. Не стало вокруг чинар — схватились за куски скал. Наконец повезло Сеске Солсе. Ударил он Сартала обломком большой скалы и сбил его наземь.

А бог Села тем временем с небес следил за поединком. Лишь только Сартал упал наземь, а затем его глаза обратились к небу, Села стрелою поразил его в правый глаз и вышиб грязную душу Сартала. Так погиб ненавистный царь Сартал, ночами превращавшийся в дракона.

Много подвигов совершил Сеска Солса. Много сложили сказаний о нем и его мудрой матери Села Сате.

Сеска Солса и ласка (шirtка).

Согласно нарт-ортхойскому эпосу Боткий Ширтка ночью превращается в ласку, уходит в потусторонний мир...

Как Сеска Солса похитил девушку

Жили нарт-орстхойцы Хамчи Патараз, Орзми, Боткий Ширтка и Тахшако, получая удовольствия от битв. Возглавлял их Сеска Солса. Его конь никого к себе не подпускал. Если Сеска Солса садился на какого-нибудь другого коня, то у него ломался хребет. Таким огромным был Сеска Солса.

Сеска Солса полонил людей. Его насилие надоело людям. Они задумали хитростью пленить Солсу. Люди распустили слух, что есть одна красивая девушка, которую замуж ни за кого не выдают, а сами устроили вокруг нее засаду.

Эти разговоры дошли до Сеска Солсы. Своим товарищам он сообщил, что решил похитить эту девушку.

Товарищи стали отговаривать Солсу, но он и слушать их не стал и поехал за девушкой, которая была помещена на склоне высокой горы. Сеска Солса перелетел на коне через ущелье и опустился на склоне около красавицы. Посадив ее на круп своего коня, перескочил ущелье обратно.

Ущелье, которое Сеска Солса перескакивал на своем коне, находится между двумя селами и называется: «Место, где перепрыгивал конь Сеска Солсы». Там имеются пещеры, оставшиеся от копыт коня богатыря, в которые могут поместиться два человека.

Из книги «Ингушские сказки, сказания и предания». Нальчик, издательский центр «Эльфа», 2002 г.

Нарт-орстхойцы и Горжай

Давно это было. Сидели нарт-орстхойцы, и среди них находился Сеска Солса. Они рассуждали: «Есть ли такой край, где бы не были?»

В то время, когда они вели этот разговор, возвращалась с реки одна вдова с водой. Она невольно подслушала разговор нарт-орстхойцев. Ее заметили нарт-орстхойцы.

— Она, вероятно, смеется над нашей самоуверенностью! Ступай, Боткий Ширтка, может быть, она знает страну, в которой не были нарт-орстхойцы, в которой мы не были, и откуда мы не приносили добычи?

Боткий Ширтка отправился к вдове, чтобы спросить, знает ли она страну, в которой не были нарт-орстхойцы.

— Я вдова-сирота. Если ответ мой не понравится, нарт-орстхойцы могут оскорбить меня. Кто тогда заступится за меня?

— Не бойся, скажи!

— За семью горами пасется стадо Горжая, и на это стадо не нападали нарт-орстхойцы!

— Надо отправиться туда, — сказали нарт-орстхойцы в один голос.

Отправились они в путь. Вот перешли они седьмую гору и увидели громадное стадо Горжая.

— Нам стыдно и недостойно поступать тайным образом! — говорит Сеска Солса. — Надо знать Горжаю, что нарт-орстхойцы собираются напасть на его стадо, и пусть он приготовится!

Они послали всадника.

— Как они могут напасть на мое стадо, из которого приносят жертву Богу? Не жалею я ничего и для гостей своих! Это будет с их стороны святотатством! Я тебе не верю; вероятно, между ними что-нибудь произош-

ло, — сказал Горжай посланнику и отправил его обратно.

— Как же нам уверить его, что хотим напасть, чтобы он мог поднять тревогу? — сказал Сеска Солса. — Его может уверить только его невестка, жена его младшего сына; она ходит за водой из того же источника, из которого сам Горжай пьет воду. Если она скажет ему, то он поверит. Кто из вас способен завлечь женщину? — спросил Сеска Солса.

— Я могу, — ответил один из нарт-орстхойцев по имени Тахшако.

Тахшако отправился рано утром к источнику, откуда брал воду Горжай. Скоро пришла туда любимая невестка Горжая. Тахшако утащил ее, порвал на ней платье. Когда она возвращалась, то Тахшако говорит ей:

— Скажи своему свекру, что пришли нарт-орстхойцы с Сеска Солсой угнать его белое стадо. Предупреждаю, что если ты промолчишь, то я разнесу слух, что имел с тобой любовные отношения.

Затем он стал ждать ответа от нее.

— Сегодня меня опозорил один из нарт-орстхойцев, вот доказательство — разорванное платье; он просил, чтобы ты приготовился к нападению на твое белое стадо, — сказала она Горжаю.

— Женщина всегда остается бесстыдной! Я смотрю на тебя, как на женщину, потерявшую стыд; как могут напасть на мое стадо, которое я посвятил с благодарностью своему Создателю и высоким святым. Каждый раз, когда приношу жертву, я не жалею лучшего барана. Неужели есть у кого-либо корыстное желание против моего стада?

Горжай не поверил тому, что сказала его невестка. А она возвратилась к источнику, где ждал ее Тахшако.

— Я объявила своему свекру о намерении нарт-орстхойцев напасть на стадо, но он не поверил мне.

Тахшако вернулся обратно к своим.

— Что тебе удалось сделать?

— Я ждал прихода любимой невестки Горжая к источнику. И когда она появилась, я схватил ее, порвал на ней платье и велел сказать свекру о наших намерениях. Она возвратилась и сказала, что Горжай не поверил ей.

— Какими средствами вызвать тревогу у Горжая? — задались вопросом нарт-орстхойцы.

Они отправились за советом к пастухам.

— Единственное средство — это убить любимую птицу Горжая, сидящую на его башне, — сказали пастухи.

— Кто из вас лучше всех умеет стрелять?

— Я, — сказал один из нарт-орстхойцев по имени Орузби.

Едва рассвело, Орузби отправился к дому Горжая и убил его любимую птицу.

— Видно, не хотят меня оставить в покое! — возмутился Горжай.

Оседлав своего коня, Горжай поднял тревогу против нарт-орстхойцев. Он обратился к небу со следующими словами: «Нарт-орстхойцы пришли угнать мое белое стадо, из которого я всегда приносил в жертву Богу и великим святым лучших баранов. Заступитесь за меня, все святые!»

Его мольба была услышана Селой. Поднялась буря, гроза, и все жители тех мест погнались за нарт-орстхойцами. Те из нарт-орстхойцев, которые стреляли лучше, шли последними.

— Надо идти помедленнее, пусть догоняет Села — я помню бока этому святому! промолвил Сеска Солса.

Действительно, вскоре их догнал Села, и Сеска Солса схватил святого и поломал ему ребра.

После этого святой перестал преследовать нарт-орстхойцев, и небо совершенно очистилось от бури.

Когда стало светло, нарт-орстхойцы позволили Горжаю догнать их. Сеска Солса схватил Горжая, связал его и посадил на лошадь лицом к хвосту, потом пустил в поле на смех людям.

И нарт-орстхойцы возвратились с великой добычей — белым стадом Горжая домой.

Нарт-орстхойцы и Боткий Ширтка

Сеска Солса с прочими нарт-орстхойцами решил переселиться с гор на равнину. Но так как нарт-орстхойцы не могли обойтись без Боткий Ширтка, то пригласили и его переселиться с ними. Боткий Ширтка переселился, и для своей единственной лошади получил позволение нарт-орстхойцев пасти её только около дороги. Маштачок его через три месяца разжирел до того, что нельзя было нащупать где у него

спинной хребет; лошади же нарт-орстхойцев, несмотря на то, что паслись на приволье, были худы. Стали нарт-орстхойцы завидовать Боткий Ширтке. Зависть их дошла до того, что они решили, назло Боткий Ширтке, обрезать губы его лошади. Сын Боткий Ширтки, ходивший часто в поле поглядеть за лошадей, узнал, что нарт-орстхойцы обрезают ей губы, и поспешил сообщить об этом отцу.

Боткий Ширтка, недолго думая, отправился в поле, где паслись лошади нарт-орстхойцев, и обрезал им хвосты. К вечеру он вернулся домой и как ни в чем не бывало сел на пхегу и стал смотреть на возвращающийся с поля табун.

— Смотри-ка, — сказали нарт-орстхойцы Боткий Ширтке, — вон идет твоя лошадь и смеется чему-то.

— Да, — ответил Боткий Ширтка, — она смеется над идущими впереди нее вашими лошадьми, похожими на девиц с обрезанными косами.

Нарт-орстхойцы смекнули, что Боткий Ширтка сыграл с ними дурную шутку. Рассерженные, бросились они на него, но он в один миг исчез под землей. Он отправился на тот свет.

Нарт-орстхойцы не могли долго обходиться без Боткий Ширтки: они вызвали его с того света, затаив до поры в душе злобу. Однажды нарт-орстхойцы и Боткий Ширтка с сыном отправились на поминки. Сын Боткий Ширтки на поминках встал около котла, в котором варилось мясо, и нарт-орстхойцы бросили мальчика в котел, а людям сказали:

— Сын Боткий Ширтки не хотел подождать, пока сварится мясо, и полез в котел.

Боткий Ширтка видел, как бросили его сына в котел и как он там сварился, но не подал вида, что заметил это, и молча поклялся в душе отомстить нарт-орстхойцам за этот жестокий поступок.

Прошло немного времени. Боткий Ширтка однажды отправился на охоту в горы. Долго он ходил и нечаянно наткнулся на избу гарбаш. Он вошел в избу и увидел рабыню огромного роста и спрашивает, где ее сыновья.

— Они отправились искать добычу, и вот уже более месяца их нет дома, — отвечает рабыня.

— Послушай, гарбаш, — говорит Боткий Ширтка, — я тебе приведу тринадцать человек, можешь ли ты справиться с ними?

— Пусть между ними будет даже сам Сеска Солса, — отвечает гарбаш, — и тогда я с ними справлюсь.

Боткий Ширтка обрадовался, что нашел случай отомстить нарт-орстхойцам за сына. Возвращаясь с охоты, он зашел к Сеска Солсе и говорит ему:

— Я нашел в горах хорошую добычу, не хочешь ли ты завтра с прочими нарт-орстхойцами отправиться со мною на охоту?

— Я никогда не упускал случая приобрести добычу, и завтра с нарт-орстхойцами отправимся в горы.

На другой день Солса в сопровождении двенадцати нарт-орстхойцев и Боткий Ширтки отправился в горы за добычей. Боткий Ширтка привел их в избу гарбаш. Лишь только они показались на пороге, гарбаш вырвала из своей косы волос и связала им Солсу с нарт-орстхойцами.

— Неужели эта ведьма хочет обесславить меня перед целым светом! — вскричал Солса и рванулся так сильно, что волос, который связал его, врезался ему до самых костей. Между тем гарбаш преспокойно натачивала свой острый нож, а Боткий Ширтка с удовольствием смотрел на связанных своих врагов. К вечеру возвратились с охоты сыновья гарбаш и говорят:

— Ну, матушка, искали, искали мы, хоть бы на одни сутки нашли что-нибудь, но ничего не нашли и возвратились с пустыми руками.

— Эх, дети! Странствовали вы столько времени и пришли домой с пустыми руками, а ко мне вот сами пришли незваные гости. Прошу вас наточить свои ножи, нам хватит этой добычи на целый месяц.

С этими словами гарбаш вышла во двор и стала советоваться с сыновьями, как зарезать гостей — поодиночке или сразу всех вместе. Сеска Солса, видя, что дело разыгрывается не на шутку, стал умолять Боткий Ширтку, чтобы он спас их, дав им совет, как это он всегда делал в опасную для нарт-орстхойцев минуту, и чтобы он забыл

нанесенную ему обиду. Боткий Ширтка не мог устоять против просьбы Солсы и, как всегда прощавший нарт-орстхойцам наносимые ему оскорбления, простил им и смерть своего сына. Он твердо решил спасти их от неминуемой гибели.

Вот является гарбаш с сыновьями и хочет зарезать всех нарт-орстхойцев. Боткий Ширтка обращается к ней:

— Послушай, гарбаш, я знаю, ты сильна и не выпускаешь от себя гостей живыми; но прежде чем зажарить вот этих гостей, разгадай загадку, которая была причиной моей с ними ссоры. Загадка эта следующая. На одной горе лежал бык, величина его была такова, что он, лежа на горе, щипал траву на равнине и пил воду из реки, протекавшей у подошвы горы. Быка этого однажды схватил орел и унес. С этой добычей орел сел на рога козла, под бородой которого сидел пастух. Сидя на рогах козла, орел пожирал свою добычу. От съеденной части он уронил кость, именно лопатку, которая попала в глаз пастуху, сидевшему под бородой козла.

— Посмотри-ка мой глаз, — говорит пастух жене, возвратившись со стадом с поля, — чем это я засорил его нынче?

Жена посмотрела в его глаз и вытащила оттуда лопатку быка.

— Да вот эта лопатка находилась в твоём глазу, — сказала она и бросила лопатку на землю.

На этой лопатке устроился аул с девятью тысячами жителей. Аул этот часто подвергался тряске, как бы от землетрясений, и жители думали, что подземный бог прогневался на них, и для умиловления его приносили ему различные жертвы. Со временем стали они замечать, что аул подвергается тряске только тогда, когда подходит к нему лисица, которая приходила грызть жилу, оставшуюся на лопатке быка. Жители убили эту лисицу и содрали с нее шкуру,

но только с одного бока, потому что не могли перевернуть лисицу на другой бок. При разделке шкуры каждому из жителей аула достался такой кусок, что из него каждый мог сделать себе шубу. В то время, когда жители старались перевернуть лисицу на другой бок, в ауле одна женщина разрешилась от бремени сыном. Спустя три дня после родов женщина отправилась с кувшином по воду на речку, возле которой лежала убитая жителями лисица. Подойдя к лисице, она концом с длинной ручкой перевернула ее на другую сторону, содрала половину шкуры и сделала из нее своему сыну шубу, но шкуры не хватило, и шуба мальчика вышла без рукавов.

— Теперь отгадай, гарбаш, или пусть твои сыновья отгадают, кто больше по величине и силе: бык ли, который был такой громадный, что, лежа на горе, щипал траву на равнине и на лопатке которого устроился аул, состоявший из девяти тысяч жителей, орел ли, который унес этого огромного быка; козел ли, на рога которого уселся орел; пастух ли, которому лопатка быка показалась пылинкой; лисица ли, подвергавшая аул тряске и из половины шкуры которой каждому жителю аула досталось по шубе; женщина ли, перевернувшая концом лисицу на другой бок; мальчик ли, которому не хватило половины шкуры на шубу?

Гарбаш и ее сыновья стали разгадывать предложенную Боткий Ширткой загадку. Один говорил, что бык больше всех; другой — орел, который унес этого быка; третий настаивал на том, что козел больше всех по величине и силе. Между матерью и сыновьями произошел самый горячий спор, — в конце концов они схватились за ножи и перерезали друг друга. Тогда Боткий Ширтка развязал нарт-орстхойцев и отправился с ними домой. С этого времени Боткий Ширтка и нарт-орстхойцы стали жить между собою дружно.

Тоска по Родине

Мой отчий край в ковре цветов весенних,
Тебе хвалу щебечет птичий хор.
В который раз в разгаре песнопений
Начать хочу я этот разговор

Всё ходят люди странными кругами,
Который день или который год,
Всё шелестят затёртыми словами,
И в рай стремятся через черный ход.

Известно: им нужны одни богатства.
И все хотят героями прослыть —
Радетелями за людское счастье
И, втихаря, мощну свою набить.

С такими мне давно не по дороге,
Девиз мой — быть всегда в святой борьбе:
Дела — Отчизне, душу — только Богу,
А Честь — лишь только самому себе!

Отцовским словом путь навек отмечен.
Та заповедь мне на сердце легла:
«Стонать и охать — это дело женщин,
Мужчину украшают лишь дела!

Иди вперед, на лай не откликаясь,
Тогда назначен путь тебе большой.
Живи открыто — так, чтобы не каясь,
Сказать ты мог бы: я прожил душой».

Я шел вперед дорогою не торной,
Завалы были, было и шоссе.
Но ни на миг не забывал край горный,
Он в сердце был всегда во всей красе.

Родной мой край, пусть я с тобой в разлуке.
Но где бы ни был, ты со мной в душе.
Не скажут, верю, гадости от скуки
О сыне твоём — верном ингуше.

Мне нечего бояться пересудов,
Я был с народом в малом и большом.
Порою было невозможно трудно,
Но шел вперед, сквозь бури напролом!

Я не нажил греховного богатства,
Не накопил я злата-серебра.
Не нужно мне и совести бояться:
Я жил, как диктовала мне она.

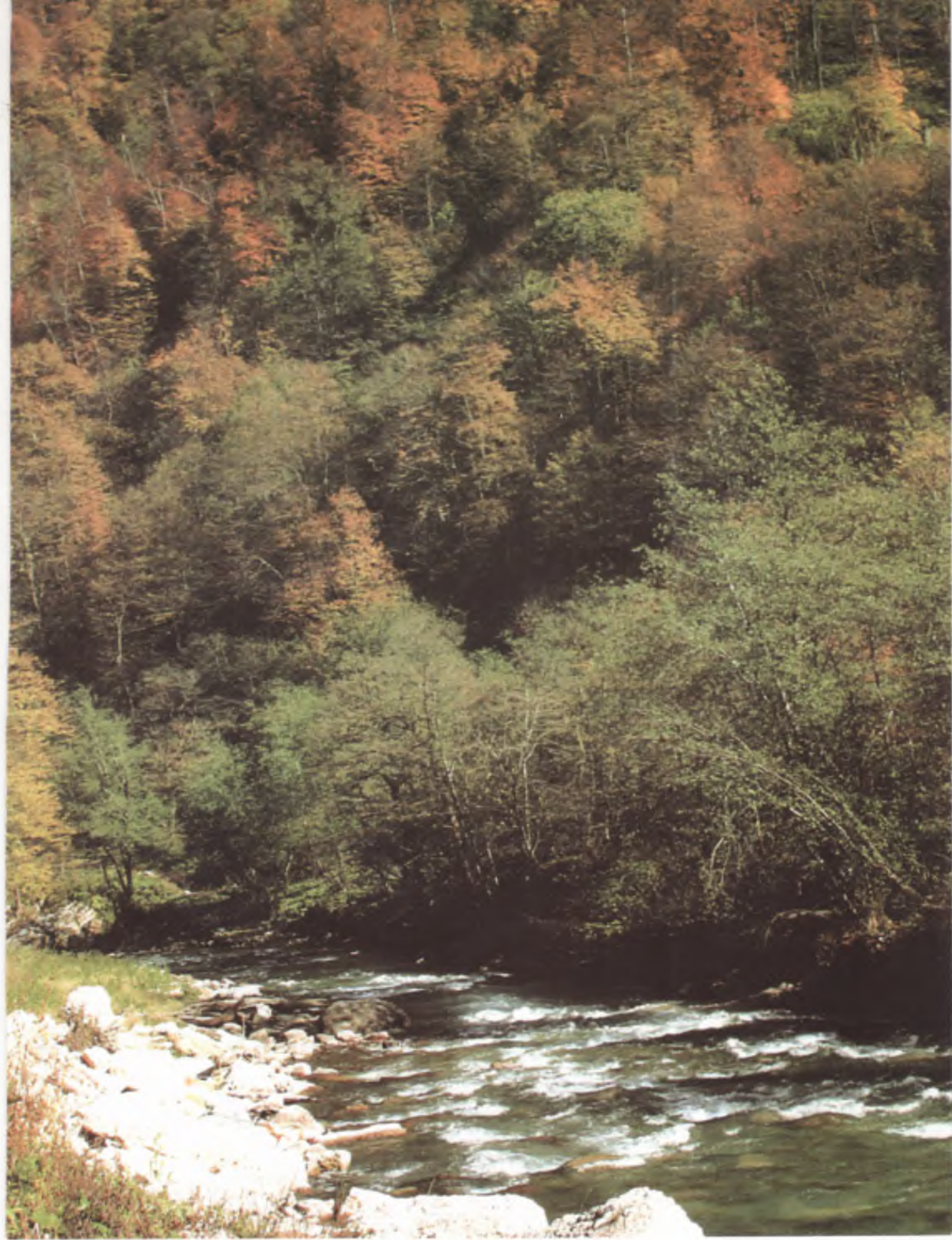
В делах, поступках не кривил душою,
Народу только правду говорил.
Не зарился на счастье я чужое.
Не рвачествовал, и денег не скопил.

Но я копил нетленное богатство:
Оно в ста книгах, множестве статей,
Я отдал людям их. И, может статься,
Они мерилom станут для людей.

А жизнь прожить, коптя и портя воздух,
Потупив данный Провиденьем взор?
Нет, нет! Всегда стремился я
к зовущим звёздам —
На том стою я,
сын кавказских гор.

Х. Боков

Наш подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 73113